

НАТАЭЛЬ ЗИКА

Фальшивый
БРАК
РАСПЛАТА

Натаэль Зика

Фальшивый брак. Расплата

<https://litres.ru/74320418>

Аннотация

- Развод? – его взгляд равнодушно скользил по её лицу. – Получишь, но на моих условиях. И только тогда, когда выполнишь главное требование завещания. - Ты не посмеешь! – отшатнулась она. - Мне тоже это не нравится, но старик не оставил нам выбора. Поэтому прекрати ломаться и раздевайся. Хочу посмотреть, что мне навязали.

ХЭ (не для всех героев) Первая часть: Фальшивый брак.
Ловушка

Новинка:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	62
Глава 6	77
Глава 7	89
Глава 8	106
Глава 9	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1

Первая часть: <https://litnet.com/shrt/uxtK>

В аэропорт их привёз Валерий.

- Дальше мы сами, - сообщил ему Левин, как только водитель достал из багажника вещи. – Возвращайся домой.

- А чемода..., - начал было водитель.

Но Олег не позволил ему договорить:

- Да что там – всего небольшой чемодан и сумка? Сам до-несу. Свободен.

Валерий бросил вопросительный взгляд на Лизу, и она кивком подтвердила распоряжение мужа.

Действительно, зачем человека держать? Пусть едет домой и отдыхает. Последние недели для всех вдалились нелёгкими, шофёру тоже досталось.

- Идём в зал ожидания, - буркнул Левин, подхватил свою сумку и пошагал впереди.

Лиза мысленно хмыкнула – однако!

Впрочем, чемодан на колёсиках катить не сложно, она вполне справится сама. Но всё равно царапнуло.

Олег пёр ледоколом, не оглядываясь на жену, потому что не сомневался, что та следует за ним. И Лизе ничего не оставалось, как захватить свой багаж и отправиться вдогонку.

Нет, она не ждала от фальшивого супруга каких-то уха-

живаний или прочей черёмухи, но на элементарную вежливость рассчитывала.

Как оказалось – зря.

После вчерашнего, когда ей сначала пришлось изображать почти счастливую невесту, а потом, пока молодожёны развлекался с любовницей, ютиться на диване в номере для новобрачных, у неё уже и так заканчивалось терпение. И только мысль, что ещё рано показывать характер, останавливала от военных действий.

Нет, если бы Олег не взялся демонстрировать, насколько она мало для него значит, если бы вёл себя уважительно не только на людях, но и когда они наедине, Лиза и не подумала бы о реванше.

А теперь...

То ли Левину глаза затмила близость желанного приза, то ли внезапно накрыла вера в собственное всевластие или, как вариант, Карина настолько мозг выела, но он словно с катушек слетел.

Что ж, терпеть такое Лиза не собиралась. Но это не значило, что она прямо сейчас начнёт ломать то, что пока работает. Дедушка хорошо её учил – принимать решения нужно на холодную голову. И тогда, когда владеешь всей информацией.

Ей учиться ещё больше года. И на пятом курсе у студентов почти нет времени ни на что, кроме учёбы, производственной практики и подготовки к госэкзаменам.

Левин оказался плохим мужем, но зато как руководитель он почти безупречен. И пока Олег уверен, что скоро станет владельцем холдинга, он будет пахать не за страх, а за совесть. А ей этого только и надо!

Пусть трудится, а дальше видно будет!

К слову, практика у неё в Техногрупп, но скорее всего ей поручат что-то третьестепенное. И уж точно Левин не подпустит её к настоящей работе.

Если только дедушка не предусмотрел иного.

Да, всё правильно – улыбаемся и машем пока завещание не прочитано. А в нём могут быть сюрпризы, или она плохо знала своего деда.

В любом случае, придётся набраться терпения.

- Лиза, что ты копаешься? – недовольный голос супруга заставил её вздрогнуть и прибавить шагу. – Проходи уже. Да, она со мной.

Последние слова Левин произнёс, показывая билеты дежурной на входе в зал ожидания. И подарил Елизавете очередной недовольный взгляд.

Лиза торопливо ввезла чемодан и остановилась, потому что остановился и супруг.

Покрутив головой, он нашёл свободные места, затем молча выдернул из руки Лизы ручку чемодана и бодро покатил его к выбранной скамейке.

Ей ничего не оставалось, как догонять.

«И что на него нашло? Дёрганный весь... Зачем спешить,

если до отлёта ещё полтора часа?»

- Ну ты и копуша! – муж стоял, притопывая от нетерпения ногой. – Значит так, теперь мы разделимся. Ты сиди тут, я поднимусь в кафе...

- Я бы от чашки кофе не отказалась, - начала было Елизавета, но осеклась.

Потому что Олег зло фыркнул и кивнул за спину временной жены:

- Так пей, вон кафетерий. А я не нанимался тебя развлекать!

И добавил:

- Не понимаешь, что ли? Меня Карина ждёт.

- А-а! Ну да, - кивнула она, догадавшись, к чему была такая спешка. – И что дальше?

- Ничего, - видно было, что разговор Олега тяготит, но уйти, не расставив все точки, он не мог. – Ты же не глупая женщина? Разумеется, я не хотел оставлять любимую, поэтому она летит с нами, но в другой части салона. Кстати, об этом – после посадки ты заявишь, что тебе неудобно в бизнесе и попросишься в эконом, поняла?

- Эм?!

- Не тупи! Ты займёшь место Кари, а она пересядет на твоё. Карина не любит летать, со мной ей будет спокойнее.

- А ты не боишься, что кто-то заметит эту рокировку, делает несколько кадров, а потом поделится ими в интернете? – Лиза выгнула бровь, с насмешкой глядя на супруга. – Я пра-

вильно понимаю, что на и Мальдивах вы собираетесь проводить время вместе? В принципе не возражаю, но хотелось бы уточнить – куда ты решил на эти пять дней сплавить меня? А то, знаешь ли, настораживает перелёт эконоом классом – ты что, решил на мне сэкономить мои же деньги?

- Думай, что говоришь! – зашипел Олег и быстро огляделся – не подслушивает ли их кто? – Я купил билеты для Карины на свои средства! А что в эконоом класс, то это стечение обстоятельств! В бизнесе всё раскупили, мне пришлось взять то, что осталось. Кари отказалась путешествовать по отдельности.

- А, ну тогда это, конечно, всё меняет, - съязвила Елизавета. – Итак, где я буду жить эти дни?

- Поживёшь в Мале. Я взял тебе номер в неплохом отеле, - нервно отреагировал Левин.

- Тоже эконоом класса? – Лиза не могла удержаться, чтобы ещё раз не подколоть временного супруга.

- Нормальный отель и приличный номер, - огрызнулся Олег. – Мальдивы – островное государство. Международный аэропорт, куда мы прибудем через девять часов лёта, находится в нескольких километрах от столицы, Мале.

- Благодарю за урок географии, но я и сама могу погуглить в Интернете. Ближе к делу, пожалуйста!

- Я понимаю, что тебе будет не слишком приятно лицезреть наше с Кари счастье. И не хотел нервировать любимую, ей и так досталось. Поэтому решил, что эти пять дней

мы проведём вдаль друг от друга: ты в отеле в Мале, мы – на небольшом острове. Деньги у тебя есть, английским худо-бедно владеешь, в общем, не пропадёшь. Обратно вернёмся тем же макаром – ты на месте Карины, она со мной. И да, опять экономя, но если ты против, то я могу переоформить твой билет на Кари, а ты лети бизнесом с пересадками.

- С пересадками? Ничего, что у меня нет виз тех стран, где эти пересадки? Предлагаю другой вариант: я остаюсь на своём месте, а ты меняешься с соседом Карины. То есть ты летишь с любимой в экономе, а её сосед переходит на твоё место в бизнес. По-моему, хороший выход! Главное, справедливый – не моя вина, что твоей... звезде взбрело в голову лететь одним самолётом с нами. Или ты все её капризы собираешься решать за мой счёт?

- Лиза, не зли меня!

- А то что?

- Пожалеешь, - прошипел Левин.

И в этот момент она поняла, что пора завязывать. Не хватало ещё устроить спектакль на радость пассажирам, рискуя завтра проснуться знаменитыми!

В конце концов, в экономе тоже люди. Ну да, там не так комфортно, а перелёт долгий, но...

«Переживу, - решила про себя. – И с отдельным проживанием он угадал – это лучший выход. И чем заняться я найду, не маленькая, в няньках не нуждаюсь. Да хоть на пляже проваляюсь все пять дней! Главное, Карина не сможет ис-

портить мне настроение, потому что я не буду видеть её физиономию!»

Тряхнув головой, Лиза улыбнулась.

- Хорошо, встретимся на регистрации.

Кивнув, Олег всунул ей в руки документы и ушёл. Можно сказать, сбежал – так торопился к своей любовнице.

Мысленно фыркнув, Елизавета решила скоротать время за просмотром последних сводок и включила сотовый.

Время пролетело незаметно, и вот она уже внутри лайнера. Обмен бизнеса на эконоом прошёл без проблем, хоть стюардесса и взирала на Лизу с изумлением.

И её можно понять – пассажирка заявила, что тут ей некомфортно и попросилась пересадить её в менее удобный отсек!

То ли дура, то ли блаженная!

Но сам перелёт прошёл более чем сносно. Лиза успела выспаться, поесть и почитать.

Наконец, железная птица совершила посадку, и пассажиры потянулись на выход.

Лиза толкаться не любила, поэтому спокойно сидела на месте, пока проход впереди не освободился. И покинула самолёт одной из последних.

Контраст, когда всего через несколько часов она из снежной зимы попала в тропическое лето, ошеломил.

Лиза крутила головой, поражаясь буйству красок, новым звукам, запахам и охнула, когда невесть откуда появившийся

Левин грубо схватил её за руку.

- Ты там что – заснула? Мы уже вещи получили, а ты только появилась!

- Олежек, ну что ты хочешь от заучки? – противным голосом хихикнула Карина. – Отдай ей чемодан, до отеля пусть сама добирается. Мы из-за неё столько времени потратили – я волнуюсь, не опоздаем ли на наш самолёт?

- Не опоздаем, - Олег ласково провёл пальцами по лицу любовницы, - я его только для нас забронировал. Подождут сколько надо.

- Всё равно, ты столько возишься с... этой! А я хочу скорее увидеть море! – капризно заявила девица.

- Океан, - машинально поправила Елизавета. – Индийский.

- Вот видишь, - захныкала Карина. – Олежек, почему она снова на меня нападает? Хочет выставить меня душой!

- С этим ты и сама прекрасно справляешься, - не удержалась Лиза.

- Елизавета, хватит умничать! – рявкнул Левин и приобнял всхлипывающую Карину. – Не обращай на неё внимания, любовь моя, будь выше!

Потом перевёл взгляд на временную жену:

- Теперь ты. Вот название гостиницы и ваучер, по которому тебя заселят в номер. Хотел проводить к автобусу и объяснить, как лучше доехать до отеля, но раз ты такая учёная, то сама доберёшься. Надеюсь, мне не придётся вызывать те-

бя из неприятностей? Хотя...

И мужчина на мгновение замолчал, обдумывая варианты.

- Хотя это мне было бы даже на руку. Мы уже женаты, и если что – я твой наследник. Помни об этом и веди себя хорошо, если не хочешь вернуться на родину в багажном отсеке, - рассмеявшись, он чмокнул Карину в висок и повёл её на выход из аэропорта. – Кари, любовь моя, нам надо перейти во второй терминал. Во-он выход, видишь? Там мы сядем на самолёт, и он отвезёт нас в рай.

«Скотина, - мысленно пробормотала Лиза. – Быстро же переобулся! Больше не надо изображать воспитанного человека, можно показать истинное лицо? Б-р-р! И ведь поначалу он мне даже понравился!»

Сокрушённо покачав головой, она покатила чемодан, на ходу извлекая сотовый.

Английский она знала, но не настолько хорошо, чтобы чувствовать себя уверенно.

«Лучше подстраховаться и подключить онлайн переводчик. А то ка-ак сяду не на тот автобус, ка-ак уеду к чёрту на кулички... Левин будет только счастлив. Но если Олег думает, что я проглочу всё, что он мне устроил, то он глупее, чем кажется. Нет, если бы он вёл себя, как человек, то я тоже не стала бы вставлять палки в колёса, но теперь... Чёрт, как жарко! Надо купить воды! Кажется справа я видела витрину с напитками...»

Не отрывая взгляда от телефона, она резко развернулась

и налетела на сдавленно чертыхнувшееся препятствие.

Судя по размерам и твёрдости препятствия, им оказался мужчина. Судя же по непереваемой игре слов, которую она поняла без помощи онлайн переводчика – русским матерным он владел в совершенстве.

То есть, соотечественник.

Мило!

- Опять вы? - обреченно произнёс ушибленный, прежде чем Лиза успела выпутаться из его объятий. – И где – на Хулуле, ага... Вы меня преследуете, да?

И прежде чем Елизавета очнулась и смогла возмутиться, добавил:

- Скажите, что я вам сделал плохого и почему при каждой встрече вы пытаетесь отправить меня к травматологу?

От мягкого баритона у неё побежали по телу мурашки и накрыло ощущение deja vu.

Лиза резко подняла голову, желая рассмотреть «препятствие» в надежде, что ей померещилось. И охнула, больно приложившись темечком о твёрдый подбородок мужчины. Тот отреагировал не менее эмоционально – сдавленно взвыл и отстранил её от себя, продолжая удерживать на вытянутых руках.

- Стойте, не дёргайтесь, пока вы меня окончательно не доби́ли. Стоите?

- Д-да.

- Хорошо, я вас отпускаю. Тихо...

Мужчина мгновенно убрал руки и сделал шаг в сторону от Лизы.

- Извините, - машинально пробормотала она.

И одновременно с этим охватила глазами всю фигуру, мысленно охнув – точно, дежа вю!

Перед ней стоял тот же самый мужчина, с которым она столкнулась на выходе из «Зачётки».

Поистине, мир тесен, Земля круглая.

Что о нём говорил дедушка?

Лиза напрягла память: Ммм...акаров Матвей Михайлович, тридцать два года, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса. Не женат, детей не имеет.

«Будет МММ, так проще выговорить и запомнить».

- Вы в порядке? – осторожно поинтересовался доцент и повёл рукой в её сторону. – Если да, то я хотел бы забрать свои вещи.

Проследив за жестом, Лиза увидела чемодан. По странно-му стечению обстоятельств, как две капли воды похожий на её собственный.

Видимо МММ тоже это заметил, потому что сначала удивлённо вскинул брови, потом покачал головой и рассмеялся.

- Да уж! Нам осталось только перепутать багаж, и весь спектр нелепых стечений обстоятельств будет выполнен. Пожалуй, нам не помешает выпить кофе и, наконец, предста-

виться друг другу. Может быть, после этого жизнь перестанет сталкивать нас лбами? Я, знаете ли, планирую дожить до глубокой старости.

- Я тоже. Только... Лучше не кофе, а чего-нибудь прохладительного, - произнесла Елизавета. – С непривычки жарковато.

И после непродолжительной паузы добавила:

- Меня зовут Лиза, и я замужем.

- Прекрасно. Я – Матвей, и я не женат. Идёмте на фудкорт, я знаю, где он расположен. Нам на самом деле не мешает перевести дух и выпить чего-нибудь освежающего.

Лиза послушно шагнула к нему, прицепом потянув свой чемодан, но Матвей качнул головой и перехватил у неё ручку.

- Женщина не должна таскать тяжести, если рядом с ней есть хоть один мужчина. Давайте сюда ваш багаж.

- А я...

- А вы, пожалуйста, просто идите рядом, стараясь никого не пришибить. И не убиться сама.

Доцент шёл быстро, ловко лавируя среди пассажиропотока, и чтобы не отстать, Лизе пришлось прибавить шаг.

- И куда мы? Автобусы вон там, я по карте уже посмотрела.

- Зачем нам автобусы? – Матвей даже притормозил и оглянулся на Елизавету. – Мы на паром, он ходит чаще, и

путешествовать на нём удобнее.

- На паром? – в свою очередь удивилась Лиза. – Но...

И замолчала.

- Хорошо, идём на паром. Никогда на нём не каталась, надеюсь, мне понравится. Но в любом случае, это будет новый опыт.

Кивнув, Матвей покосился на свои руки, занятые чемоданами, и предложил, оттопырив правую, насколько позволяла поклажа:

- Цепляйтесь за меня. Здесь уже многолюдно, а дальше толпа ещё увеличится – не хочу искать вас, как ту иголку в стоге сена.

И Лиза неожиданно для себя рассмеялась. А потом тряхнула головой и ухватила за локоть доцента.

До парома они добрались без приключений. И там Матвей не позволил ей и пальцем пошевелить – сам купил билеты, а потом помог спутнице занять лучшее место под навесом.

Вся дорога заняла минут пятнадцать.

- Куда дальше? – мужчина вопросительно посмотрел на Елизавету.

- Я в отель, - она достала ваучер и озвучила название гостиницы. – Спасибо, дальше я доберусь сама! Здесь же есть такси?

Лиза огляделась и уверенно показала в сторону:

- Есть, вон только что одно проехало! Спасибо вам, Матвей Михайлович, за помощь! – и протянула руку за своим

чемоданом.

- Просто Матвей, мы не в институте, а вы не моя студентка, - мужчина несколько посмурнел лицом, но протестовать или настаивать не стал. – Давайте я вас сам посажу, мне так спокойнее.

Не успела она оглянуться, как он не только нашёл свободный автомобиль, но и лично загрузил в него Лизин багаж и озвучил шофёру место назначения.

И как Елизавета узнала через десять минут, вдобавок доцент оплатил поездку!

- Хорошего отдыха! – пожелал напоследок.

А потом просто ушёл.

Такси тронулось, и Лиза смотрела вслед случайному попутчику, пока силуэт мужчины не скрылся из виду.

Почему-то на душе было беспокойно.

То ли из-за того, что он вместо неё заплатил за паром и такси, а она только сейчас сообразила, что должна вернуть ему деньги. То ли из-за того, что впервые о ней так заботился мужчина, который делал это по собственному желанию, а не потому, что выполнял свою работу или надеялся получить контрольный пакет акций.

«Ничего, рано или поздно снова встретимся, и я верну ему долг! – успокоила она себя. – Или здесь, ведь Мале, насколько я поняла, совсем небольшой город. Или в институте. Я же знаю его имя и место работы!»

Интернет не обманул – столица оказалась крошечным го-

родом, особенно по меркам Москвы.

Лиза не успела переключиться на пейзажи за окном, как такси уже остановилось у отеля.

Заселение прошло без неприятных нюансов, и не прошло пяти минут, как девушка захлопнула за собой дверь номера и огляделась.

Небольшая комната, посередине расположилась двухспальная кровать с балдахином, у стены узкий диванчик с рядком подушечек, справа дверь в санузел. А напротив кровати целиком стеклянная стена, выходящая на небольшую терраску и, соответственно, на океан.

Просто и мило!

«Боже, как хорошо, что Олег и любовь всей его жизни будут от меня далеко! Хоть отдохну по-человечески!»

Лиза со вкусом потянулась и решила первым делом принять душ, а потом отправиться исследовать окрестности.

Сказано – сделано!

В ванной она провела не меньше тридцати минут и вышла оттуда порозовевшей и даже как будто несколько отдохнувшей.

«Вода смывает не только грязь, но и усталость!»

Решив не тратить время на тщательное вытирание – тепло же, она и так высохнет за пять минут! – девушка в одном полотенце вышла в комнату, раскрыла чемодан, намереваясь достать оттуда свежее бельё.

И ахнула.

- Ну конечно, словно в дешёвых комедиях: как начались нелепицы, так они и продолжаются! Матвей таки перепутал наши чемоданы! И что делать – у меня нет ни его телефона, ни названия отеля, куда он поселился? Но самое главное, мне нечего надеть, чтобы выйти в магазин и купить себе трусы и платье! Придётся натягивать ношеное.

Вздохнув, Лиза вернулась в ванную, но в этот момент в дверь номера постучали. И послышалась ломаная английская речь, произнесённая женским голосом.

«Наверное, горничная. Я просила зайти ко мне через час», - Лиза, недолго думая, распахнула дверь.

И...

Что ж, горничная там была, да.

А рядом с ней переминался с ноги на ногу Матвей.

«Он телепат? Хотя нет, я ведь озвучила ему название отеля, – пробормотала она про себя. – Чувствую себя героиней трагикомедии: то я его с ног сбиваю, то встречаю в неглиже... Впрочем, мы на морском курорте, тут все полуголые, так что я, наверное, не слишком выбиваюсь».

- Матвей Михайлович, – рукой она проверила полотенце – не сползает ли? – Не поверите, но я рада вас видеть!

- Ваш чемодан. И прошу прощения за свою невнимательность, - доцент смотрел ей строго в глаза и даже не пытался опустить взгляд ниже.

Впрочем, он наверняка успел не только заметить, что случайная знакомая только что из душа, но и догадаться, что

под полотенцем на ней ничего нет.

- Благодарю, - коротко поблагодарила Лиза. – Я только что обнаружила, что осталась без своих вещей, но не успела огорчиться, как вы уже всё исправили.

Постаравшись не поворачиваться к «лесу» задом, она сумела, не потеряв при этом полотенце, полуприсесть боком у кровати и захлопнуть чемодан доцента.

- Забирайте, - показала жестом, - только мой сначала оставьте у порога, чтобы опять случайно не перепутать.

- Спасибо, - почему-то хриплым голосом пробормотал Макаров.

- И, Матвей, дайте мне номер карты, я верну вам деньги за паром и такси, - добавила Елизавета.

- Бросьте! – отмахнулся тот. – Это мелочь.

- Не хочу быть должной, - отреагировала она. – Вы не мой родственник, чтобы...

- В таком случае я готов принять плату, - кивнул мужчина, и на долю секунды она испытала сожаление.

Но он продолжил, и Лиза поняла, что снова ошиблась на его счёт.

- За паром я попрошу вас сегодня разделить со мной ужин. А за такси, - Матвей неожиданно подмигнул, - подарите мне завтрашний день.

- Весь? – вскинула она бровь. – И... Что мне предстоит делать?

- Сопровождать меня и получать удовольствие, - ответил

Макаров и тут же добавил, заметив, что Лиза нахмурилась. – Ничего такого, уверяю вас! Просто прогулка, посещение достопримечательностей и пляжа. Я не первый раз в Мале, и неплохо знаю, что здесь стоит посмотреть и куда пойти. Вы отлично проведёте время, при этом вам не понадобится онлайн переводчик – я свободно владею английским, испанским и немного говорю на дивехи*.

- И... зачем вам со мной возиться?

- Одному скучно, тут не так много развлечений, которые, к тому же, мне уже известны. А с вами я словно всё увижу впервые. Соглашайтесь! – и Матвей послал Лизе обезоруживающую улыбку.

- Хорошо. Но помните – я замужем, поэтому...

- Никаких поползновений! – Матвей вскинул руки ладонями вперёд. – Буду вести себя, как старший брат.

* *официальный язык Мальдивских островов*

Глава 2

- У-и-и, Олежек! Всё, как на картинках – и песочек белый, и море изумрудное!

Стоило оставить Рузанову в аэропорту, и Карина снова стала милой и весёлой девушкой. Именно такой, какая в своё время и вскружила ему голову – нежной, открытой, искренней.

Видимо, присутствие Елизаветы не только ему доставляло дискомфорт. Стоило догадаться раньше, что чувствительная Кариша не могла не отреагировать на Рузанову. И всё, что его девочка учудила, это результат защитной реакции.

Она просто переживала и боялась, что Елизавета сумеет её заменить, поэтому вела себя не так, как обычно! В Карине нет ни хабалистости, ни грубости, она тонко чувствующий и ранимый человек.

«Глупая, разве тебя может кто-то заменить? Лиза ногтя твоего не стоит!»

Правда, даже догадайся он раньше о причине нервного поведения любимой, то всё равно ничего не смог бы изменить. До оглашения завещания старика и вступления Лизы в наследство, Олег вынужден придерживаться договорённостей и намеченного плана. К счастью, не долго осталось: как только временная жена подпишет генеральную доверенность на его имя, он больше не будет притворяться, что собирается

хранить ей верность.

«Займём с Кари особняк в Парадизе, а Лизе хватит и дедова дома. Первым делом заварю калитку между участками, чтобы никаких незваных гостей! Нет, лучше вообще убрать проход, например, заложить его камнем, — глядя, как любимая бежит по пляжу, временами заходя в воду и с визгом выскакивая обратно, Олег позволил себе помечтать. — И с утроенными силами возьмусь за холдинг. Расслабились они там, привыкли к раз и навсегда заведённому порядку... Ничего, я всколыхну это болото! Они у меня мигом забегают и заработают так, как мне надо, а не так, как привыкли».

Олег снисходительно посматривал на Карину, наслаждаясь долгожданным покоем. И время от времени поднимал руку в приветственном жесте.

Мол, смотрю, люблюсь, поддерживаю.

«А чтобы Кари не заскучала, пока я навожу в бизнесе свои порядки, дам ей карт-бланш: пусть занимается домом. Сделаем ремонт, купит новую мебель, наймёт другую прислугу... Эту-то Рузанов выбирал, так что Карише может быть неприятно. Надо будет уволить и набрать новых, нам в доме шпионы не нужны. Вот Карина этим и займётся!»

Первый день на острове они до вечера отсыпались после перелёта и смены часовых поясов. Следующий день расслабленно грелись на солнце и плескались в бассейне. Океана Кари побаивалась, решаясь входить в него максимум по щиколотку.

лотки.

Ну и ели, конечно, от пуза. «Всё включено» - почему бы и нет?

Он заслужил этот отдых. Они оба его заслужили!

Но уже на третий день «тюленьего» отдыха Левину стало не просто скучно, а хоть волком вой. Отдельное бунгало, свой собственный пляж и отсутствие соседей конечно, плюс. Как и качественный секс в любое время, как только им при-спичит.

Но были и минусы. И главный из них: он не привык столько времени ничего не делать и ни с кем не общаться. А ещё никуда не уходило волнение за холдинг: справляются ли без него?

И Олег не выдержал, дождался начала в Москве рабочего дня и позвонил в свою приёмную.

- Добрый день! Приёмная исполнительного директора Техногрупп. Слушаю вас!

- Вика, это я.

- Олег Дмитриевич, добрый день! – явно просияла подчинённая. – У вас всё в порядке? Отелем довольны? Почему на стационарный... А, проверяете?

- И это тоже. Отелем доволен, жена вообще в восторге. Я чего звоню... Виктория, ну-ка Расскажи мне коротенько, как у нас обстоят дела? – здороваться он не стал.

- Всё хорошо! – жизнерадостно ответила женщина. – Встречи я переношу на следующую неделю, а...

- Что там Строй-инвест? – он её перебил. – Проверь и-мэйл для партнёров, они должны были уже всё переслать.

- Ещё вчера всё пришло: и документы, и перевод! – отчиталась Виктория. – Никита Валерьевич больше знает, он с ними разговаривал напрямую. Позвать?

- Я позже его сам наберу, - отреагировал Левин.

И уже собрался сбросить вызов, но секретарша продолжила тараторить:

- Олег Дмитриевич, как там погода, на Мальдивах?

- Нормальная, - буркнул Олег.

- Наверное, тысячу снимков уже наделали? - продолжала заливаться соловьём Вика. – Я видела, ваша жена выложила несколько фото, но там только город и немного пляжа.

- Что? – Олег соображал быстро. – Лиза... Где она разместила снимки?

- Так у себя на странице. Мы все...

- Виктория, как мне кажется, вам пора заняться вашими непосредственными обязанностями...

- Простите, Олег Дмитриевич, - ледяной тон босса охладил её энтузиазм, и девушка, не договорив, поторопилась попрощаться. – До свидания!

Но Олегу было не до неё – он уже проверял, что там Лиза могла опубликовать.

Оказалось – ничего криминального – вид из окна, кусок моря... Тьфу! Океана.

Ещё улочку с местным колоритом и прилавков торговца

фруктами.

Но вопрос секретарши и эти фото навели Олега на мысль: по легенде они молодожёны и проводят медовый месяц, в смысле, пять дней, вместе.

Виктория права – окружение ждёт иллюстрации с отдыха, а он, как идиот, об этом даже не подумал!

И Левин схватился за телефон, договариваясь о трансфере.

- Кари, мы летим в Мале, - объявил он через минуту. – Предваряя вопросы – мне нужно встретиться с Елизаветой. Я дам тебе руфий*, прогуляешься по столице, купишь себе, что понравится. Потом я тебя заберу, и мы вернёмся на наш остров.

- Зачем тебе к ней? – девушка сникла.

- Мне придётся сделать несколько совместных снимков с женой, а потом разместить их в Интернете. Помнишь, я говорил, что старик вписал несколько условий? И одно из них касается правил приличия: я должен вести себя так, чтобы ни у кого и тени сомнений не возникло, что мы женились по любви, брак прочный и всё такое. Сама понимаешь, если супруги едут на отдых, должны быть фото!

И любимая кивнула, а потом пошла переодеваться.

Но он чувствовал – Кариша обиделась.

«Всё из-за Рузановой! – мрачно подумал Олег. – Нам было так хорошо, но стоило вспомнить о временной жене, и пожалуйста, моя любовь чуть не плачет! Скорее бы уже рас-

считаться с Лизой и забыть о ней, как о страшном сне!»

Очередной перелёт на небольшой амфибии, заменяющей здесь такси, Карина перенесла без единой жалобы. А у него сердце кровью обливалось: куда только подевалась её жизнерадостность?

В отель, где поселилась его жена, они попали во время обеда, поэтому Олег не удивился и не встревожился, не обнаружив Лизу в номере.

Он осведомился у горничной, где столуются гости отеля, и потянул Карину за собой.

- Идём, я знаю, где она может быть. Мы тоже ещё не обедали, заодно наверстаем упущенное. Снимешь нас и Лизу на мой телефон? Я подсяду к ней, чтобы выглядело, будто мы вместе.

- Сниму, - печальным голосом ответила та.

Олег вздохнул и притянул девушку к себе.

- Потерпи, солнце, это ненадолго! Потом погуляем с тобой, а завтра после завтрака вернёмся к себе.

- После завтрака?! – округлила она глаза. – То есть, нам придётся тут заночевать? Зачем?

- Затем, что мне нужны не только дневные снимки, но и вечерние – на закате, после захода солнца. Причём, в разной одежде – чтобы выглядело, что это снято в разные дни. Я уже забронировал нам прекрасный номер с джакузи.

- Ну... хорошо, - она вздохнула и отвела взгляд.

И Олегу захотелось придушить и Рузанова, даром, что тот

уже был мёртв, и его внучку. Из-за которых его нежная Кариша снова вынуждена терпеть и ждать.

Кормёжка постояльцев происходила под большим навесом: приправами к блюдам служили свежий воздух и прекрасный вид.

Оглядевшись, Олег двинулся между столиков, рассматривая посетителей. И остановился, словно налетев на стену: Лиза была здесь, да. Но за столиком она сидела не одна!

Напротив временной жены расположился какой-то небритый хмырь. Хмырь что-то рассказывал, а эта... дрянь не просто с интересом его слушала, она ещё и глаз с него не сводила!

Левин повёл плечами...

- Карина, присядь, пожалуйста, за свободный столик!

- А ты? – любимая завертела головой, шестым чувством догадавшись, что Олег ошетинился не просто так.

И предсказуемо, почти сразу увидела Рузанову со спутником.

- О!!! А она даром времени не теряет, как я вижу. Идём вместе, одного я тебя не отпущу.

- Кари!!!

- Нет! Сам говорил, что скандалы противопоказаны, а ты едва держишься. Я буду твоим якорем. Пойдём, мне не терпится посмотреть, что за лох мог клюнуть на эту малахольную**.

В этот момент хмырь протянул руку и что-то снял с плеча

Елизаветы.

На расстоянии Олег не сумел рассмотреть – что именно. Но судя по тому, что девица не завизжала и не шарахнулась, это была какая-нибудь пылинка, а не паук или другое, не менее пугающее, насекомое. Иными словами, ухажёр просто изобрёл предлог, чтобы прикоснуться к девушке.

Левин отбросил все колебания и двинулся к неверной жене.

Карина тут же повисла чугунной медалью у него на руке, мешая ускориться. Пришлось лавировать и подстраиваться под её шаги.

Но нет худа без добра: это помогло ему частично взять себя в руки, и к столику Олег подошёл без желания немедленно придушить временную супругу. Но «не немедленно», не значит – вообще не хотел!

- Приятного аппетита! – его голос сочился сарказмом.

Лиза подняла голову, её визави сделал то же самое.

Но прежде чем они успели отреагировать, вмешалась Карина.

- Ой, Олег Дмитриевич, это же ваша супруга! – защебетала она. – Елизавета Сергеевна, доброго вам дня! А с кем это вы? Ваш... спутник в курсе, что вы замужем?

- Hello! – жизнерадостно отозвался Матвей. – Would you like to sit at our table? (*Привет! Хотите присесть за наш столик?*)

Лиза с изумлением покосилась на МММ – что он заду-

мал?

- Лиза, ты сошла с ума? – Олег окатил жену презрительным взглядом. – Стоило оставить тебя на два дня, и ты уже пошла по рукам? Что это за фрукт?

- No, thank you! This woman is not free, she is my wife, - выплюнул Левин. (*Нет, спасибо! Эта женщина не свободна, она моя жена.*)

- Oh! Where were you before? (*Где вы были раньше?*) - изумился Матвей. – It was very difficult for Eliza without your help! She almost fell when she was carrying things! (*Элизе было очень тяжело без вашей помощи! Она чуть не упала, когда несла вещи!*)

- Чё он говорит? – не выдержала Карина. – Олежек, переведи мне, что он хочет? Он снял её на ночь, да? А я давно говорила, что она только притворяется святошей, а на самом деле...

- Так, достаточно! – Лиза отмерла первой. – Олег, что ты тут забыл?

- Приехал, чтобы сделать несколько селфи с супругой, но не ждал, что она уже селфится с кем-то другим! Лиза, мы кажется, договаривались...

- Достаточно! – повторила Елизавета, вставая.

И Матвею:

- Простите за испорченный обед! Это, - она кивнула на Левина, - мой супруг, Левин Олег Дмитриевич. Со своей...

- Помощницей, - машинально пояснил Олег.

И тут же возмутился:

- Елизавета, какого ты тут устроила? Он ни бум-бум по-русски! А вот ты должна мне объяснить, почему я застаю тебя в компании какого-то иностранца, и с какого пуркуа он предъявляет мне претензии?! Что ты ему наплела? Вы что, уже переспали?!

- По-мощ-ни-цей, - по складам повторил Макаров.

И продолжил на чистом русском языке:

- Теперь эскорт называется так? Хотя, - он медленно прошёлся взглядом по Карине, - до эскорта она не дотягивает, разве что эконом-вариант. Скорее, обычная любовница.

«Мхатовская пауза***, - подумала Лиза, отмечая, как вытягивается лицо Левина, и как краснеет лицо Карины. – Жаль, Матвей быстро раскрылся!»

- А вы, стало быть, супруг? – добавил Макаров. – Странно, почему тогда ваша жена вынуждена была сама таскать чемодан и самостоятельно добираться в отель?

- Я... Вы... Не ваше дело! – Олег пришёл в себя и сразу пошёл в нападение. – Помогли и идите мимо. Назовите номер карты, я переведу вам оплату за потраченное время!

Матвей только головой покачал.

- Лиза, если вы хотите уйти...

- Нет, - вздохнула она. – Дайте мне десять минут, хорошо?

Уйти ей хотелось, и отнюдь не с кипящим от злости Левиным, но появление фальшивого супруга встревожило. И вовсе не потому, что он застал жену в компании незнаком-

ца – мужу её не в чем упрекать. А потому, что внеплановый визит мог нести неприятные новости или новые проблемы. Она должна выяснить, что случилось. Может быть, ей придётся спешно собирать вещи и улетать домой?

- Хорошо, - согласился доцент. – Я буду поблизости.

- Если вас не затруднит, - в последнюю минуту Лиза вспомнила о Карине, - не могли бы вы проводить помощницу моего мужа к свободному столику или бару? Наш разговор с супругом не предназначен для ушей посторонних.

- Посторонних?! Это ты про кого? - взвилась было та.

- Кари, помолчи! – Левин тут же её оборвал.

- Олежек, я не...

- Не здесь, не сейчас! – и уже мягче:

- Детка, подожди меня у бара. Возьми себе что-нибудь выпить, я подойду через десять минут.

Видимо, он решил больше не скрывать сути их отношений, раз Матвей уже и сам всё понял. И, отдав распоряжение любовнице, Олег обратился непосредственно к нему:

- Я в состоянии сам разобраться со своими женщинами, ваши услуги нам больше не требуются. Вы сюда отдыхать приехали? Вот и отдыхайте подальше от нас!

Матвей усмехнулся, затем подхватил возмущившуюся Карину под руку, и в добровольно-принудительном порядке отконвоировал её поближе к стойке с горячительными и прохладительными напитками.

- Кто он? – проводив парочку взглядом, спросил Олег у

Лизы.

- Турист, - пожала она плечами.

- Позёр он, а не турист! – фыркнул Олег. – Надеюсь, ты понимаешь, что он имеет на тебя виды? Как минимум, собирается затащить тебя в постель. Или уже затащил?

- По себе других не судят, - спокойно ответила Елизавета. – Что до Матвея Михайловича, то мы с ним познакомились в аэропорту. И он помог мне донести вещи к парому и нашёл такси до отеля. А потом выяснилось, что мы случайно перепутали чемоданы, они у нас абсолютно одинаковые. К слову, почему ты отправил меня на автобус, если паромом быстрее, дешевле и удобнее?

Олег неопределённо пожал плечами.

Как ей объяснить, что тогда его голова была занята совсем другими задачами? Хотелось скорее остаться с Каришей наедине, вот и брякнул первое, что в голову пришло!

- Матвей Михайлович был так любезен, что сам нашёл меня, и мы обменялись обратно. В знак благодарности я согласилась с ним пообедать, - не дождавшись ответа, продолжила Лиза, – И ты знал, что одинокая молодая женщина притягивает внимание мужчин, а наличие спутника их отпугивает? Если бы не Матвей Михайлович, я не смогла бы ни спокойно погулять, ни поесть без навязчивых ухажёров. Про пляж и говорить нечего! Или ты, оставляя меня одну, не догадывался об этом?

- Ладно, проехали, - буркнул Левин, принимая справед-

ливость упрёка. – Признаю – был неправ. Не ожидал увидеть тебя с другим, поэтому вспылал.

И покосился в сторону бара: Карина держала в руке бокал и что-то говорила «туристу», активно при этом жестикулируя. А тот кивал ей головой, а сам нет-нет да поглядывал в сторону их столика.

И Олег понял, что на остров они с Кариной завтра утром не вернутся.

Днём или вечером тоже.

Да они вообще туда не попадут, потому что он больше не сможет оставить жену без присмотра.

* денежная единица государства Мальдивы

** означает: меланхоличная, глуповатая или плохо сообщаящая, со странностями в поведении.

***«*Мхатовская пауза*» — это приём в драматическом искусстве, используемый артистами для выразительной тишины на сцене.

Глава 3

Домой они летели каждый на своём месте. То есть Лиза рядом с Олегом в бизнес-классе, а зелёная от возмущения Карина – в экономе.

И всё почему?

Да потому что внезапно выяснилось – у настырного ухажёра билет на этот же рейс! И Олег всерьёз озадачился – так ли уж случайна эта встреча?

Нет-нет, выпускать жену из виду недопустимо! Больше такой ошибки он не сделает, а по возвращению поручит безопасникам найти этого ухажёра и выяснить всю его подноготную.

Кругом полно женщин, выбирай – не хочу. Так нет же, прилип, как банный лист именно к замужней...

Из-за него отдых и все планы пошли кувырком: на остров они не вернулись, пришлось спешно искать жильё в Мале. Выбирать не пришлось, взял, что было, но любимой подал под нужным соусом.

Кажется, она не особенно поверила и от новостей в восторг не пришла. К слову, близость законной супруги Олега снова превратила её в капризную и взбалмошную царевну Несмеяну.

Но самое неприятное, чёртов турист продолжал крутиться возле Елизаветы, и он, Олег, ни на минуту не мог рассла-

биться.

Медовый, мать его отпуск! Лучше бы вообще никуда не ездили...

Москва встретила морозом.

Помня про предлог, которым воспользовался ушлый турист, Левин первым делом выудил с ленты Лизкин чемодан, а потом, крепко держа его за ручку, высматривал свою поклажу и вещи Карины.

Кое-как разъехались: обиженная любимая отправилась домой на такси, настырный кавалер проводил молодожёнов до машины и, наконец, отстал.

А их встречал Валерий.

- С возвращением! – он просиял при виде хозяйки. – Загорели, посвежели.

- Спасибо, - улыбнулась ему Елизавета.

Покопавшись в сумке, достала красивую коробочку мальдивского чая и протянула её водителю.

- Вы любите хороший чай, я знаю.

- Спасибо! – растрогался тот.

А Олег мысленно скривился – ну не идиотка ли? Тащить подарки прислуге? Неужели она всем горничным и прочим садовникам что-то привезла?

И сам себе ответил – конечно, привезла! Разные кокосовые чашки и тарелочки, акульки зубы, косметику и прочую дребедень, которую на его глазах выбирала на местных раз-

валах, в сувенирных лавках и магазинах.

И он сделал в уме заметку – в ближайшие дни заменить всех наёмных работников.

Не дело, когда между прислугой и хозяевами складываются слишком близкие, доверительные отношения! Каждый должен знать своё место.

- Мы поедem или так и будем стоять? – недовольным голосом Олег напомнил о времени.

И Валерий, извинившись, торопливо поставил чемоданы в багажник и сел за руль.

Ехали молча: водитель вспомнил о субординации, Лиза всё ещё на мужа сердилась, а Олегу просто хотелось тишины, покоя и подумать.

За оставшееся время Кариша настолько его запилила, обвиняя в испорченном отдыхе, что он уже мечтал хотя бы денёк её не видеть.

Разве его вина, что Елизавете не хватило ума просто тихо сидеть в номере и ни с кем не знакомиться? Кто знал, что стоит оставить её без присмотра, и она тотчас пустится во все тяжкие?

Ещё след супруга не простыл, а Лиза уже обзавелась уха-жёром! Вот вам и скромница, отличница, умница...

Лживая и хитрая, как все бабы!

Кроме Кари... Вот кто безвинно страдает, а через неё страдает и он сам!

«Надо было поступить наоборот: нам остаться в Мале, а Лизу отправить на остров. Желательно, необитаемый. В смысле, выкупить его на эти дни и затарить ей холодильник едой. Пусть сидит себе, восходами и закатами любитесь.

В одиночестве.

Как же я раньше не догадался?!»

Валерий привёз их в особняк, вынес вещи и тепло попрощался с Елизаветой. А Олега тут словно и не стояло!

Скрипнув зубами, Левин решил пока не акцентировать на этом внимание. Ничего, завтра оглашение, и после они все у него попляшут!

- Ты на чём в город поедешь – такси вызовешь или попросить отвезти тебя Валерия? – огорошила супруга, стоило ему вслед за ней переступить порог её спальни.

- Какой город? Мы женаты – забыла? Место жены подле мужа. Я остаюсь, - он огляделся. – Займу комнаты Николая. Надеюсь, там провели генеральную уборку?

- Не смей! – кошкой зашипела Елизавета. – Если хочешь остаться, то выбери любую гостевую, а к дедушкиным комнатам даже не подходи! Но лучше возвращайся к себе. А завтра утром я просто заеду за тобой, чтобы в юридической конторе мы появились вместе, как положено супругам.

- Лиза, ну чего ты лезешь в бочку, – он попытался воззвать к её разуму, – будто бы я чем-то перед тобой виноват? Вспомни – я изначально был с тобой честен и не скрывал

своих намерений. Ты согласилась, а теперь чуть чего пытаешься укусить. Не хочешь – ладно, переночую в гостевой. Только что скажут слуги, если я уеду в городскую квартиру или лягу отдельно от молодой жены? Сама знаешь, слухи быстро разлетятся...

- Я скажу, что ты безбожно храпишь, - парировала она, - поэтому отныне мы спим в отдельных спальнях. Вариант с отъездом: твою квартиру соседи залили, и ты умчался спасать имущество. Что до дедушкиных комнат – пока не пройдёт сорок дней, никто туда не войдёт! Но позже я всё равно не позволю тебе трогать его вещи, пользоваться мебелью и прочим. Деда точно был бы против. И вообще... Разве нам обязательно жить под одной крышей? По-моему, об этом в договоре ничего не сказано.

- Не сказано, да, но у людей есть глаза. Зачем давать им пищу для размышления? Если не хочешь меня видеть, то я могу занять тот дом, - и Олег кивнул в сторону соседского участка. – Наверное, так даже лучше: для всех мы живём вместе, а на самом деле по отдельности. Что скажешь?

- На одну ночь не имеет смысла. Ты с таким же успехом можешь переночевать здесь. Зачем лишний раз напрягать горничных?

- Ты о прислуге заботаешься больше, чем о муже, - с обидой бросил Олег. – Ладно, займу ту комнату, где я ночевал накануне похорон.

Оглашение было назначено на десять утра.

Почему-то ночью ему плохо спалось. Вроде и комната чистая, и постель свежая да мягкая, но он всё равно никак не мог устроиться поудобнее. Так полночи и проворочался. А вторые полночи ему снилась сплошная чертовщина – то покойный Николай, то турист с Мальдив, то вообще какая-то муть.

Встал невыспавшийся и злой на весь мир. И только мысль, что сегодня он наконец получит свои акции, не давала ему сорваться.

«Как только Лиза вступит в права наследования, заберу её и отвезу к своим юристам. Договор передачи акций давно готов, ей достаточно будет просто подписать. После чего вручу номер трастового счёта, дам к нему доступ и... И завтра же перевезу в соседний особняк Карину. Она натерпелась за поездку, будет ей компенсацией за испорченный отпуск. А через два месяца мы с Елизаветой разведёмся, и я смогу на Кари жениться!»

К офису юридической фирмы добрались без происшествий и вовремя. В машине Лиза сидела, словно палку проглотила. Вдобавок была молчалива и бледна – видимо, тоже плохо спала.

Хотя ей-то чего переживать? За неё всё решено – дед оставил завещание, а он, муж, подготовил договор. Её дело принять одно и выполнить условия другого. После чего Лизе мо-

жет больше ни о чём не беспокоиться и жить в своё удовольствие.

Не жизнь, а сказка: ни за что не отвечаешь, ничего не делаешь, а всё равно в шоколаде...

Левин шагал за провожатым и успевал бросать по сторонам оценивающие взгляды. Судя по всему, контора процветала.

Нет, ничего помпезного и вычурного. Никакой мишуры или пыли в глаза. Строгий, даже несколько аскетичный стиль, но вся мебель, как и остальная обстановка, дорогая и качественная. Равно и прочие, незаметные для неискушённого глаза детали, прямо указывающие на присутствие не просто больших, а очень больших денег.

«ЮрисПрофи» - всплыло в памяти название конторы, которое он пять минут назад прочитал на вывеске у входа в здание. И Левин пожалел, что не знал раньше, кого Николай Рузанов выбрал своими душеприказчиками. Пробил бы их по своим каналам...

Не просты ребята, ох, не просты!

Впрочем, старик к обычным и не обратился бы.

- Проходите, пожалуйста, - сопровождавший их мужчина распахнул перед Елизаветой двери в небольшой зал и указал на ряд удобных кресел. - Располагайтесь. Господин Тронов с партнёрами подойдёт с минуты на минуту.

И извиняюще пояснил:

- Ещё не все собрались.

Олег оглядел зал и вздёрнул бровь - однако!

Кроме непосредственной наследницы, то есть его супруги, здесь присутствовало ещё несколько человек. Некоторых он знал. Например, начальника безопасности Рузанова, его заместителя и ещё пару человек, работавших непосредственно на Николая. А так же, - Олег едва удержался, чтобы не протереть глаза, - здесь сидели несколько слуг из особняка!

Нет, к счастью не все, но тем не менее!

"Потрясающе! Николай под конец совсем крышей поехал? Раз они здесь, значит, он им тоже что-то оставил? Так разбазаривать имущество – наследнице нечего будет получать! Кстати, а матери Лизы нет! Неужели ей ничего не достанется? Во, дела... Впрочем, на неё тем более плевать, лично меня интересуют только акции!"

Лиза выбрала себе место, он опустился на соседнее кресло. И приготовился ждать.

В принципе, до сих пор ничего неожиданного не произошло. Кроме количества приглашённых, конечно. Оказывается, Рузанов захотел одарить подчинённых, раз из родни у него только внука. Но что он им может оставить – любимую книгу, мебель какую-нибудь и прочую дребедень? Не жалко, пусть дарит. Главное, что все акции деда отходят Лизе.

В комнату тихо проскользнули и ещё двое претендентов. Олегу они были не знакомы.

Присутствующие украдкой посматривали друг на друга и молчали. Ни дать ни взять – вторая серия похорон! Ещё и

оделись все, как специально, в тёмные одежды.

Наконец, давящую тишину разрушил звук открывающийся двери, и в помещение вошли трое мужчин в деловых костюмах.

- Здравствуйте! Мы собрались здесь, чтобы выслушать последнюю волю Николая Романовича Рузанова. Для начала представлюсь и мы приступим. Я – владелец ЮрисПрофи, юрист-международник Игорь Константинович Трунов. И мои партнёры – юрисконсульт Макаров Матвей Михайлович и нотариус Андрей Александрович Видов.

И тут Елизавета, охнув, выронила сумочку.

«Она ещё и растяпа!» - с раздражением подумал Олег.

Рывком наклонился, поднял ридикюль и всунул в руки жены. Но та не реагировала, а продолжала изображать статую.

Тогда Левин проследил за её взглядом – что там её настолько потрясло? И оцепенел в свою очередь: одним из юристов оказался тот самый турист Матвей.

Судя по потрясённому виду Елизаветы, она узнала об этом только сейчас.

Но и это ещё не всё – незванный ухажёр тоже замер соляным столбом, словно понятия не имел, перед кем в Мале пушил перья.

Матвей пришёл в себя первым: сморгнул и отвёл взгляд.

«Лиза здесь! Но... тогда кто она? Раз сидит среди приглашённых на оглашение и выглядит... Чёрт, она... Неужели я умудрился познакомиться с главной наследницей Николая Рузанова?! Господи, что она теперь обо мне подумает? – с тоской пронеслось у него в голове. – Решит – наше знакомство подстроено специально, а я ведь на самом деле даже не подозревал, кто она! Мы с ней до фамилий как-то не дошли. Как и до родственников и мемуаров о прежней жизни».

Потрясение оказалось нешуточным: какова вероятность встретить за тридевять земель от дома привлекательную женщину, которая впоследствии окажется одной из важных клиентов компании?

Правильно – ничтожная.

А учитывая, что на Мальдивы он полетел под влиянием сиюминутной прихоти, причём никаких знакомств и шур-мур не планировал, то это и вовсе смахивало на мистику. Или на происки судьбы.

Но в судьбу и прочую подобную дребедень Макаров не верил!

Однако, как же вышло, что они умудрились встретиться?

У него всё просто: в один из дней ему вдруг настолько обрыдла зима, мороз, слякоть под воздействием реагентов на дорожках, что Матвей понял – не вывозит. Нужна смена обстановки, причём срочно! И Игорь его поддержал.

Вернее, указал нужное направление.

- Мот, не нравится мне твой вид, - заявил тогда ему Тру-

нов – давний друг и совладелец юридической компании. – Похоже, последняя сессия вытянула из тебя все соки. Я давно говорил, что тебе надо уходить из преподав, а ты всё цеплялся, дескать, люблю свою работу! И смотри, на кого ты стал похож? Нет, мне нужен здоровый и жизнерадостный компаньон, а не вот это вот унылое и раздражённое на весь мир создание.

- Не волнуйся, это ненадолго, - отмахнулся Матвей.

- Намекаешь, что через несколько недель твоё зимнее депрессивное настроение сменится на элегантное весеннее обострение? Этого-то я и боюсь! – фыркнул тот. – В общем, пакуй чемодан и отправляйся к морю! Прописываю тебе солнце, песочек и знакомство с отзывчивыми девушками. Запас презервативов от меня в подарок!

- Девушки, - Матвей передёрнул плечами. – Вот спасибо! Только-только избавился от студенток, что ради оценки готовы... на многое, а ты меня снова на амбразуру. Нет уж, я о девушках ещё не одну неделю даже слышать не захочу, не то чтобы с ними общаться!

- Просто ты не умеешь их готовить. Учись, студент, пока я жив, и запоминай! Итак, все женщины делятся на три вида: одним что-то нужно от мужчины, другие в чём-то могут быть мужчине полезны. И третьи – нейтральные: ни мужики им не интересны, ни они мужикам. Эту категорию сразу опускаем. Представительниц первой следует ещё на подлёте вежливо посылать в сад, иначе оглянуться не успеешь, как попадёшь

под влияние. Если не чего похуже. А женщинами из второй категории можно и нужно пользоваться. Но! – Трунов поднял вверх указательный палец. – Во-первых, всё строго добровольно. И, во-вторых, нужно сразу расставлять все точки над i. То есть на берегу донести до прелестницы, что никаких отношенек, детей и свадеб, только встречи для здоровья и лёгкого времяпровождения. Согласна? Тогда вперёд. Не подходит? Тогда в сад.

Матвей вздохнул и завёл глаза к потолку.

- Ладно, не хочешь – не надо, - легко согласился Трунов. – Тогда просто слетай куда-нибудь на три-пять дней, поплескайся в солёной водичке, погрейся под жарким солнышком. Верни, так сказать, вкус к жизни. Перезагрузка пойдёт тебе на пользу. И лучше займись поездкой прямо сейчас, потому что в следующий понедельник у нас оглашение завещания Рузанова, и тебе нужно присутствовать. А потом Дьяглов.. В общем, до весны будет не разогнуться.

И Матвей внезапно понял, что очень хочет куда-нибудь слетать. Последние годы он вообще не был в отпуске – лекции, научная деятельность, зачёты, семинары... Бег по кругу.

Нет, он на самом деле любил свою работу, поэтому-то не один год предпочитал быть совладельцем ЮрисПрофи на расстоянии. Но Игорь давил, давил и, наконец, додавил. Теперь он, Матвей Макаров, доцент, номинант и даже лауреат, стал обычным частником!

Ладно, не обычным – компания процветала, от клиентов отбоя не было! Но в любом случае, уже упорядоченная жизнь сделала крутой зигзаг. И ему ещё только предстоит научиться жить в новых реальностях.

Игорь прав – нужна перезагрузка!

Итак, море. Но куда – Египет, Таиланд, Мальдивы?

Матвей полез в интернет, прикидывая в уме, куда хотел бы полететь. Но всё решил случай: билеты в нужные даты нашлись только на последнее направление.

За час он не только выкупил места в самолёте, успел забронировать номер в отеле и собрать вещи, но и выехал в аэропорт.

Едва дождался посадки и весь перелёт благополучно проспал.

А потом встретил ЕЁ.

И пропал.

Судя по всему, Елизавета не только его узнала, но и надувала себе всё то, чего он опасался. Как и её недомуж.

Тот в Матвее едва дыру не прожёл, обещая взглядом большие неприятности. Похоже, тоже решил, что встреча в Мале была не случайной...

«Что ж я такой невезучий, а? Как сглазил кто», - с тоской подумал Макаров.

И на мгновение скосил глаза в сторону Елизаветы. Но та уже взяла себя в руки и теперь смотрела только на Трунова.

А тот ничего не замечал: проверил по списку присутствующих и приступил к собственно оглашению.

Матвей попытался усилием воли выбросить из головы лишние мысли и сосредоточиться на происходящем.

Но тут из-за двери раздались вопли, послышалась какая-то возня.

Игорь замолчал и посмотрел в ту сторону.

Присутствующие тоже заоглядывались.

И Матвей ухватился за возможность ненадолго покинуть помещение и перевести дух.

- Проверю, - коротко сообщил он Игорю.

Затем подошёл к двери, открыл её... И его едва не снесла какая-то женщина.

В последнее мгновение он успел перехватить её и буквально вытолкнуть наружу, вываливаясь следом за ней в коридор.

- Как вы смеете! – визжала дама.

Наверное, дама? Во всяком случае, одета она была достаточно дорого и внешность имела соответствующую.

Вот только из её рта вылетали отнюдь не стихи...

- Немедленно пропустите меня, вы не имеете права! Я вас всех... Всех засужу!!! Хам!

К ним уже бежали помощники и один из охранников.

«Ротозей, как она просочилась?» – зло подумал Макаров, удерживая истеричку на расстоянии.

- Гражданка, поясните, пожалуйста, кто вы и суть ваших

претензий! – вслух.

- Я – Екатерина Рузанова! Какое право вы имеете не пускать меня на оглашение завещания моего свёкра?!

И у него внутри что-то дрогнуло – это родственница Лизы? Мать?

Наверное, да. Потому что в чертах женщины неуловимо проскальзывали общие с Елизаветой черты. Ну и столкновение в дверях – это у них, видимо, семейное.

Как жалко, что он слишком мало внимания уделял делам компании и не догадался заранее познакомиться с семьёй Рузанова! Сосредоточился только на документах и, собственно, самом завещании...

Так хотя бы представлял, что их ожидает. И явление Елизаветы с её супругом-кобелём не оказалось бы снегом на голову. Теперь ещё и матушка в состоянии падучей...

Странные у них в семье отношения, странные! Но делать нечего, надо разруливать и возвращаться в зал.

- Успокойтесь, - мягко попросил он Екатерину Рузанову, жестом останавливая охранника. – Вы получили приглашение? Могу я на него взглянуть?

Глава 4

- Я его потеряла! Но он проверял мой паспорт, - добавила скандалистка, ткнув в охранника, – и может подтвердить, что я Рузанова!

Матвей повернулся и вопросительно выгнул бровь.

- Матвей Михайлович, - затараторил бодигард, - я проверял, да. Фамилия совпала, а имя нет. Но дамочка сказала, мол, секретутка ошиблась, неверно записала. Ну я и...

Он развёл руками.

- Разве у вас не должно быть отмечено, что Елизавета Рузанова уже прошла? – поинтересовался Макаров.

- Отмечено, но тогда на входе стоял мой напарник, и я не видел, когда это случилось. А эта, - охранник двинул подбородком в сторону Рузановой, - сказала, что ей пришлось выйти на пять минут. Сейчас она возвращается в зал, и я не имею права задерживать, потому что все сидят и ждут только её. Она пёрла танком, я даже несколько растерялся. И сам не понял, как её пропустил.

Макаров перевёл взгляд на нелегалку, и та вдруг захлопала ресницами. А потом провокационно облизнула губы.

И он слегка опешил: «Ничего себе, какие метаморфозы? Артистка, однако...»

- Ладно, мальчишки, все немного ошиблись. Бывает, да? – пролепетала женщина. – Я не держу зла. А теперь пропусти-

те, не хочу опоздать на оглашение.

- Извините, - Матвей снова заступил ей дорогу, - вынужден попросить вас удалиться. Я лично сверял список с текстом завещания, и никакой Екатерины, - он выделил голосом это имя, - Рузановой там не было.

- Но я мать Лизки! Старик и так отобрал у меня наследство мужа, пришло время вернуть имущество законной наследнице! Я знаю, что непременно должна фигурировать в завещании! Пропустите или я обращусь в суд.

- Обращайтесь, это ваше право, - Матвей старался говорить вежливо, но твёрдо. – Уверяю вас, на эту, - подчеркнул он голосом, - встречу вас точно не приглашали. Но если впоследствии обнаружится новая информация, дополнение или своеобразный постскрипtum, вас непременно известят. Всёго доброго! Роман, Дмитрий, проводите гражданку.

Он рисковал, приоткрывая тайну завещателя, но надеялся, что дамочка поймёт и удалится, чтобы спокойно ждать возможного вызова. Или не спокойно – не суть важно. Главное, он дал ей надежду, что всё ещё может измениться.

Но Екатерина Рузанова пропустила его слова мимо ушей и продолжила скандалить.

Что ж, он сделал всё, что мог!

Повинуясь приказу, охранники бережно подхватили женщину под руки и, невзирая на её сопротивление и вопли, почти понесли к выходу.

- Да ты! Да я!

По мере удаления громкость снижалась, но окончательно звук пропал только тогда, когда Екатерина оказалась на улице.

Матвей выдохнул и поспешил назад, в зал.

К моменту его появления Игорь заканчивал знакомить присутствующих с вводной частью. В частности, с заключением врачей, подтверждавших, что Николай Рузанов писал завещание в здравом уме и твёрдой памяти.

Учитывая размер состояния, с его стороны это совершенно нелишняя предусмотрительность!

Уж кто-кто, а юристы знали немало примеров, когда наследники первой, второй и даже третьей очереди, обиженные несправедливым, с их точки зрения, распределением имущества, оспаривали последнюю волю усопшего. Такие тяжбы иногда тянулись годами, выматывая силы и высасывая средства!

И хоть у Рузанова была только одна кровная наследница, он поступил весьма разумно, заручившись медицинским свидетельством своей дееспособности на момент составления завещания.

- Что там, Матвей Михайлович? – Трунов на пару минут отвлёкся на вошедшего Макарова.

- Всё в порядке, женщина просто перепутала время и место, - коротко ответил тот.

- Прекрасно, тогда приступаем к оглашению, - кивнул ему Игорь Константинович.

Сначала шли имена тех, кого Николай Рузанов желал наградить за верную службу и крепкую дружбу. То есть, начбез, помощники, наёмные работники из числа слуг и не только.

Каждый получил некоторую сумму денег, какую-то вещь в память о работодателе и...

Лиза слушала с интересом, а Олег с тихой яростью.

Потому что к деньгам и подарку прилагались акции Техногрупп. Да, не много и не в процентах на человека, а в штуках. Но в общей сложности эти штуки сложились в целых пять процентов!

И пусть никто из новоиспечённых, мать их, акционеров не имел права свои бумаги продавать, дарить или передавать другим лицам! По распоряжению Рузанова они могли только получать с них пассивный доход, но не могли распоряжаться самими ценными бумагами.

Всё равно это был подлый удар в спину.

Целых 5 процентов, которые он теперь никогда не сможет вернуть! И это значит, что не видать ему контрольного пакета...

Но юрист продолжал зачитывать текст, и Олег слегка успокоился.

Оказывается, ещё не всё потеряно! Рузанов оставил-таки лазейку: в случае, если человек решит, что больше не хочет держать акции, он может в любой момент продать бумаги главной наследнице, Елизавете. Ей и только ей!

Аллилуйя!

«Поговорю с каждым, заплачу, припугну... В общем, решу эту проблему, - выдохнул Левин. – Как миленькие откажутся от акций в пользу Лизы. А она передаст их мне. Чёртов старик! Думал, что всё предусмотрел? А вот фигу тебе! Забыл, что на каждый хитрый болт найдётся своя гайка с левой резьбой?»

Закончив с второстепенными персонажами, юрист перешёл к более важным фигурам – самому Олегу и Елизавете.

Левин с удовлетворением прослушал, что Николай завещал ему коллекционное оружие, свои личные часы очень дорогой и известной во всём мире марки, а также шесть бутылок редкого вина, каждая дороже миллиона. И...

И Трунов перешёл к доле основной наследницы.

Олег оцепенел – но как же? А где его акции? Рузанов объявлен был завещать ему ценные бумаги. Пусть не весь пакет, но процентов 10 как минимум!?

Зажал! Слугам дал, а его прокатил!!!

Сволочь...

«Всё равно они будут моими, - мстительно подумал Левин. – Если успею, то прямо сегодня потащу Лизку к своему нотариусу и оформим передачу мне всех акций!»

- Елизавете Сергеевне Рузановой отходят, - юрист монотонно зачитывал длинный список недвижимости и прочего имущества усопшего.

Две яхты: одна стоит за границей, другая в марине Сочи. Дома, квартиры, счета, драгоценные вазы династии

Мин и прочая дорогостоящая чепуха в виде коллекционного фарфора и картин-подлинников. Старинные украшения. Несколько автомобилей. Три гостиницы: две в Москве, одна в Питере. Два ресторана: в Москве и в Сочи.

Олег слушал и тихо очумевал: знал, что Рузанов весьма состоятельный человек, но оказалось, он и наполовину не представлял – насколько!

Олег покосился на Лизу.

Та сидела с нечитаемым выражением лица, словно не она только что превратилась если не в самую состоятельную женщину страны, то в одну из самых богатых женщин столицы.

Правда, когда он заберёт акции Техногрупп, её рейтинг заметно понизится, но и без них Елизавета явно по миру не пойдёт.

«Чёртов старик – как ловко зашифровал имущество! Если бы я знал весь список, то непременно бы внёс коррективы в наш договор. Ну зачем ей столько бабла, скажите на милость? Да она профукает всё, а я бы вложил в дело. Надо будет попробовать с ней поговорить. Может, получится убедить передать мне хотя бы рестораны и отели?»

И в этот момент юрист наконец дошёл до холдинга.

Левин приосанился, приготовившись внимать.

Но...

Но душеприказчик внезапно огорошил:

- Распоряжения относительно холдинга Техногрупп и принадлежащего ему контрольного пакета акций Николай

Дмитриевич оставил в дополнительном завещании закрытого типа. Согласно воле усопшего, оно будет вскрыто в течение 15 дней со дня оглашения первой части. О времени и месте все заинтересованные лица будут уведомлены в письменном виде.

- Когда, - Олег чувствовал, что у него не хватает воздуха.
- Когда была добавлена закрытая часть?

- За неделю до смерти завещателя, - ответил Трунов. - Предваряя следующие вопросы: в данный момент содержание закрытой части никому, кроме покойного ныне Николая Рузанова не известно. Согласно его воле, первым с ней ознакомится наш юрисконсульт, когда вскроет конверт перед самым оглашением, - Игорь показал на Матвея. - И ответ на второй вопрос: всё было оформлено согласно протоколу. То есть, с соблюдением всех необходимых формальностей, включая свежее медицинское освидетельствование завещателя. И в присутствии двух свидетелей в запечатанном виде передано на хранение «ЮрисПрофи».

Олег почувствовал себя так, словно на голову ему свалилось что-то пыльное и объёмное.

Он бросил быстрый взгляд на жену – та сидела, не менее ошарашенная.

Выходит, чёртов старик провернул всё втайне от внучки? Чуть легче, да. Но именно, что «чуть», потому что Николай Рузанов ничего не делал просто так и с бухты-баряхты.

А это значит, что явление «туриста» в жизни Елизаветы далеко неслучайно.

И тут Левин вспомнил потрясённый взгляд Макарова, когда тот увидел среди собравшихся наследников Лизу.

«Да ну нах... Неужели старик и его использовал вслепую? А смысл? Или...»

Олег попытался отбросить эмоции и посмотреть на господина Макарова беспристрастно. Удалось не особенно, но кое-что отметить он смог.

Во-первых, этот выскочка находился в хорошей физической форме, имел приятное лицо, - насколько Левин разбирался в мужской привлекательности, - и для женских глаз наверняка выглядел интересным.

Олег ещё на Мальдивах заметил, как вслед «туристу» обограчивались дамы. Как юные, так и зрелые.

Словно пчёлы на мёд облизывались...

А, во-вторых, этот хлыщ оказался юристом, да ещё и совладельцем крупной юридической компании. И учитывая вышеперечисленное, вывод напрашивался однозначный: Рузанов, больной убожодок, специально столкнул их с Лизой!

Неужели он как-то узнал про Каришу, и решил переиграть партию?

«Не выйдет! – Левин стиснул кулаки, стараясь удержать нейтральное выражение лица. – Что бы ты там ни придумал, я получу свои акции. А потом Лизка может идти на все четыре стороны, я на неё не претендую!»

И вообще, на него, на Олега, на пляже одинокие девушки тоже посматривали с интересом! Просто рядом всегда была Карина, которая недвусмысленно давала понять, что этот мужчина занят. Поэтому девицы только посматривали, не рискуя приближаться. Да ему это и не нужно, ведь у него уже есть любимая!

Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. И вернулся из будущего в реальность – к насущной проблеме.

Между тем, «проблема» продолжала вещать, и чем дальше Олег слушал, тем всё меньше это ему нравилось.

- Итак, согласно волеизъявлению Николая Романовича Рузанова, открытие второй, закрытой части, его завещания, состоится ровно через пятнадцать дней в этом же самом помещении. До наступления этого срока мне, Макарову Матвею Михайловичу предписано переехать в принадлежащий завещателю особняк, чтобы проследить за выполнением его воли.

- Что это за ерунда? – не выдержал Олег. – Зачем вам переезжать в дом моей супруги?!

- Простите, это не мне и не вам решать, - качнул головой Макаров. – Я всего лишь выполняю свою работу. И раз господин Рузанов выбрал меня своим душеприказчиком и оговорил все действия вплоть до оглашения закрытой части, я не имею права нарушить его волю. В конце концов, я под присягой! А завещатель составил подробные указания, что делать, если кто-то попытается их оспорить или помешать

мне выполнить свой долг.

- И... И что там за указания, кроме того, что вы две недели будете нам с супругой мозолить глаза? – Олег подспудно чувствовал подвох и заранее настроился на плохие новости.

- Я отвечу, но позже, - серьёзно произнёс Макаров. – Сначала я должен передать копии завещания и отпустить людей.

Он кивнул в сторону Рокотова и прочих, кого сумасшедший Николай решил облагодетельствовать напоследок.

- Закрытая часть касается основной части наследства и затрагивает троих: Елизавету Сергеевну, Екатерину Георгиевну и вас, Олег Дмитриевич.

Левин почувствовал, что тугая пружина, скручивавшаяся где-то внутри, начала понемногу распрямляться.

Значит, старик всё-таки упомянул его в завещании? Ну хоть что-то хорошее, а то он, было, уже подумал, что Рузанов узнал про его планы и решил наказать.

Хотя...

Если бы деду они стали известны, то он не настаивал бы на браке, верно?

Или это такой обманный ход?

И Левин шестым чувством понял: Рузанов приготовил ему неприятный сюрприз. Если не мат, то шах точно.

«Чёрт, никогда не любил шахматы, - подумал Олег, - а старик их обожал. Вот и гадай теперь, какую партию он разыграл. И главное, какая там мне роль уготована: короля, ладьи или офицера? Ладно, по ходу разберусь. Главное, чтобы не

пешки и не лошади...»

- Если у вас для меня на сегодня всё, то я хотела бы получить свою копию этой части завещания и уйти, – вдруг подавала голос Елизавета. – И ещё вопрос: приглашение опять придёт на почту или на этот раз будет в электронном варианте?

- Как и первое – заказным письмом с уведомлением. Копию я вам сейчас выдам. И, - Макаров покопался в папке и протянул Лизе запечатанный конверт. – Это письмо вам. Я обязан вручить его сразу после оглашения открытой части завещания.

Лиза взяла конверт, перевернула его, прочитала своё имя, собственноручно написанное бабушкой.

И едва не задохнулась от эмоций.

Она прижала письмо к груди и повернулась к мужу:

- Олег, забери мой экземпляр, пожалуйста! А я... поеду домой.

- Подожди, я тебя отвезу! – дёрнулся за ней Левин.

Но Елизавета отрицательно мотнула головой.

- Не надо, я хочу сегодня побыть одна. Кирилл Петрович меня отвезёт.

И ему пришлось смириться.

- Хорошо, береги себя, - изобразил он заботу. – Я наберу тебя через час-полтора.

А в голове пронеслось:

«Старик написал ей письмо?! Что в нём? Чёрт, как мне всё это не нравится!!! Ещё и этот начбез... Терпеть его не

могу, вечно смотрит так, будто я мишень. Уволю с волчьим билетом, как только встану во главе холдинга! Ладно, пятнадцать дней я как-нибудь потерплю, но потом... - в этот момент он поймал внимательный взгляд чёртова туриста.

ТЬфу, юриста.

И этот взгляд Олегу не понравился. Словно выскочка мог прочесть его мысли.

Но ведь это невозможно?

«И контору эту тоже... К ногтю!», - добавил Левин про себя.

- Где мой экземпляр? - грубо бросил он в лицо душеприказчику.

- Вот. И это тоже вам, - с нечитаемым выражением лица тот протянул Олегу бумаги и... запечатанный конверт. – Не смею больше задерживать. В условленное время вам придёт приглашение.

Но Левину уже было не до него – не прощаясь, он развернулся на выход, на ходу засовывая копию и письмо в кейс.

«Раз Лизка сегодня решила капризничать, значит мне ничто не мешает навестить Каришу. То-то она обрадуется! У неё и прочитаю, что старый маразматик мне написал...»

Глава 5

Если бы не Кирилл Петрович, Лиза бы так и вышла на улицу – раздетой и прижимая конверт к груди. Но начбез догнал её у лестницы и протянул пальто, про которое девушка даже не вспомнила.

В помещении было тепло, она, как и остальные присутствующие, сняла верхнюю одежду и набросила ту на спинку кресла.

А потом благополучно забыла.

- Елизавета Сергеевна, оденьтесь! – произнёс безопасник.
– Далеко идти не придётся – машину я подгоню к самому входу. Но всё равно на улице не май месяц. Вы должны себя беречь, если не хотите простыть!

- Что?! – очнулась она. – А... Да, спасибо!

И, прижав письмо одной рукой, попыталась второй по-пасть в рукав.

Рокотов и тут не оплошал: придержал пальто, помогая ей одеться. А потом открыл перед Лизой дверь, взглядом заставив замереть ринувшегося было на помощь охранника.

Дорога домой прошла мимо её сознания.

Кирилл Петрович вёл машину молча, Лиза же полностью погрузилась в осмысление произошедшего.

Дурой она не была и смогла оценить количество свалившегося ей на голову богатства. Вернее, количество проблем,

которое это самое богатство создавало.

Любая движимость и недвижимость требует присмотра, ухода и содержания. Чем дороже имущество, тем дороже обходится за ним уход.

Проще всего было с антиквариатом, картинами и драгоценностями: посёлок отлично охранялся, про особняк дедушки и говорить нечего: муха не пролетит!

Так что ей оставалось лишь время от времени вытирать с этой части наследства пыль, да вовремя оплачивать работу охраны. И даже к пыли самой не нужно прикасаться – горничные всё сделают в лучшем виде!

А если в один день эта возня ей надоест, то она всегда может избавиться от картин и прочих дорогостоящих, но бесполезных в практическом смысле вещей. К примеру, картины подарить, а драгоценности отнести в банковскую ячейку. Другой вариант: всё лишнее продать.

Но тогда встанет другая проблема – куда девать вырученные за это немалые деньги, если у неё теперь и так этого добра хоть лопатой гребь?

- Деньги не должны лежать мёртвым грузом, - учил дедушка. – Деньги должны работать. Учись, внучка. Итак, сегодня рассмотрим фондовый рынок...

Лиза даже на мгновение зажмурилась – настолько явно в голове прозвучал голос деда.

А ведь ей на голову ещё упали гостиницы и рестораны, которые в ячейку на хранение не отправишь! И кроме расходов

на содержание и охрану это имущество придётся обеспечить профессиональными и добросовестными руководителями.

Ещё бы понимать, где их – добросовестных и профессиональных – взять.

«Я в гостиничном деле, равно как и в ресторанном, ничего не понимаю. Но кто-то же сейчас там работает? – успокоила она себя. – Завтра попрошу все документы тех заведений, что находятся в Москве. Питер и Сочи пока подождут: буду решать задачи в порядке очереди».

- Приехали, - пробормотал Рокотов, возвращая её в реальность.

- Спасибо, - выдохнула она.

Дверь машины распахнулась, и Лиза увидела бывшего личного помощника Николая Рузанова.

Он тоже присутствовал на оглашении, и насколько она помнила, в момент её отъезда ещё оставался в юридической конторе.

«Интересно, как он умудрился добраться из города раньше нас с начбездом? Впрочем, какая разница? Просто Рокотов ехал осторожно, а Дмитрий спешил и наверняка собрал коллекцию штрафов...»

- Елизавета Сергеевна, - мужчина протянул руку, помогая девушке покинуть салон автомобиля.

- Дмитрий, вы остаётесь? Простите, я не очень понимаю, почему вы здесь. Нет, я ничего не имею против, просто это странно – дедушки больше нет, и вы...

- Я перешёл вам по наследству, - ровным голосом пояснил тот. – Во всяком случае, Николай Романович оставил мне исчерпывающие указания. Так что с этой минуты я ваш помощник. Приказывайте!

- Эм..., - на секунду она смешалась, но почти сразу сориентировалась: помощник ей не помешает.

Тем более этот, который так хорошо знает «кухню» не только жизни деда, но и деловых отношений, партнёров, контрактов и прочего, чем занимался Николай Рузанов.

- Хорошо. Дмитрий Владимирович, передайте горничным, чтобы они подготовили комнату для гостя. Светлую, удобную, но, пожалуйста, подальше от меня.

- Я прослежу, - коротко ответил тот. – Когда вам удобно будет ознакомиться с почтой и полученной корреспонденцией?

Лиза прикусила губу – точно, теперь это её обязанность. Но сегодня...

- До утра подождёт?

- Вполне, - кивнул помощник. – Неотложного ничего нет, в основном там запоздалые соболезнования, поздравления и предложения о сотрудничестве. Вот через пару недель, когда станет известно, каким образом распределятся доли Техногрупп, поток обращений возрастет в разы. И нам потребуются помощь секретаря, чтобы отсортировать их, а потом разослать ответы. Будут ещё распоряжения?

- Нет, только комнаты для юриста, и всё. Пусть Таня при-

несёт чай, и меня сегодня не беспокоить.

Дмитрий кивнул и отступил, давая ей дорогу.

Лиза взбежала по лестнице, ворвалась в свои комнаты, на ходу сбрасывая пальто и снимая сапожки. После чего присела у стола и положила перед собой заветный конверт.

Руки девушки слегка подрагивали, пока она осторожно разрезала боковину и извлекала письмо.

Глаза выхватили рукописные строки.

«Стрекозка моя!»

Сердечко Лизы болезненно сжалось: только деда так её называл! И теперь она больше никогда не услышит этого ласкового прозвища...

«Не плачь, Солнце, не надо! Это закон жизни – старшие уходят, молодые идут на смену. Я прожил достаточно долгую и интересную жизнь, и жалею лишь об одном – что не успел подготовить тебя на все сто процентов.

Прости, что взваливаю на тебя такую ношу, но ты умница и со всем справишься. Я в тебя верю!

А теперь к делу, птичка моя.

Сначала о твоём браке: Лизок, он был необходим! Понимаю, что не о такой свадьбе и не о такой семье ты мечтала, но пока нельзя ничего менять. Потерпи, пожалуйста!

Левин хитрый и изворотливый жук себе на уме, но у него есть личный интерес, который не позволит ему бросить холдинг и тебя на съедение конкурентам.

Он не любит тебя, Лизок, но это не так и плохо, пото-

му что ты тоже не испытываешь к нему романтических чувств.

В вашей ситуации договорные отношения, основанные на материальном интересе, намного надёжнее, чем эфемерная влюблённость или внезапно вспыхнувшее влечение. Симпатия может исчезнуть так же быстро, как и возникла, а влечение у мужчин иногда пропадает сразу после первой совместной ночи. И что тогда? Разочарование, неприязнь, отторжение: и вот вы уже не в одной упряжке, а поврозь.

Но поодиночке вас сомнут, оглянуться не успеешь.

Поэтому я сыграл на желании Левина во что бы то ни стало получить контрольный пакет. И поставил его в такие условия, что теперь он наизнанку вывернется, но тебя и холдинг отстоит, защитит и сбережёт от любого, кто попытается прибрать вас к рукам.

Возможно, что в процессе вы даже найдёте общий язык и решите навсегда остаться вместе. Но если этого не случится, помни – ты не обязана жить с нелюбимым и/или нелюбящим!

Пока же прояви женскую мудрость и терпение: дай ему две недели! Позволь Левину заявить о себе, как о моём преемнике и навести шороху среди конкурентов. Подыграй, покажи, что тебя вполне устраивает ваш договор, пусть он чувствует себя на коне».

Лиза вздрогнула: договор? Неужели дедушка узнал про контракт? Сердце снова застучало, словно его хозяйка толь-

ко что пробежала стометровку. Кое-как успокоившись, Елизавета вернулась к чтению.

«Да, да, я в курсе вашей договорённости. Ты же не думала, что меня можно так легко провести?! Не переживай, ты всё сделала верно. Левин собирался использовать нас, но там, где он учился, я преподавал. Поэтому пусть пока считает, что у него всё получилось.»

Через две недели душеприказчик огласит закрытую часть завещания, и ты поймёшь, что я поставил Олега в полную зависимость от жены. Ты у меня умная девочка и сумеешь правильно воспользоваться предоставленной лазейкой.

Теперь про душеприказчика: выбор его не случаен. Вернее, всё решил именно случай: ты столкнулась с ним в кафе, а я решил проверить, что это за человек: вдруг он подстроил ваше столкновение? Опасения не подтвердились, ситуация на самом деле была непреднамеренной.

Но когда я прочитал досье Макарова, то понял, что именно такой человек должен стать исполнителем моей воли!

Он честолюбив и патологически честен, амбициозен и умеет держать слово, прекрасно образован и воспитан. О нём отзываются, как о грамотном и неподкупном юристе с приличной, несмотря на относительную молодость, практической базой. К тому же, Макаров достаточно обеспечен, чтобы заниматься тем, что ему по-настоящему нравится и приносит не только деньги, но и удовольствие. А

ещё у него нет личной заинтересованности ни в тебе, ни в Техногрупп. И главное, он не ходок, не игрок, женат не был, детей не имеет. То есть, у него нет слабых сторон, на которые могли бы надавить некоторые нечистоплотные конкуренты или недоброжелатели. Словом, он идеальный кандидат в душеприказчики!

Матвей Михайлович поможет тебе вступить в права наследства, переоформит собственность и проследит, чтобы Левин занимался своими прямыми обязанностями, не запуская руки, куда не следует. Слушайся его советов, внимай рекомендациям и помни, что Макаров действует по моему приказу и исключительно в твоих интересах.

По завершении переходного периода, если захочешь, можешь оставить его в качестве своего юрисконсульта. В любом случае, не теряй контактов с ЮрисПрофи – настоящие профессионалы всегда на вес золота.

И напоследок поговорим о твоей матушке.

С матерью тебе, Лизок, не повезло. Но тут уж ничего не поделаешь – родителей не выбирают. Женищина, давшая тебе жизнь, считает, что за это и ты, и я, и Серёжа обязаны были всю жизнь носить её на руках и выполнять малейшие капризы. И ладно бы она стала хорошей матерью, так нет! Ты вызывала у неё только брезгливость и раздражение.

Я уверен, что Екатерина попытается выцыганить, выпросить, выбить шантажом побольше денег. Не давай, что бы она там ни вещала, ибо она пустит по ветру любое их

количество. Сколько ни дай, ей всегда будет мало!

Жильё у твоей матери есть, машина и регулярно пополняемый счёт тоже. Многие семьи живут на такую сумму втроем-вчетвером и им хватает на всё необходимое. А если Екатерина желает получать и тратить больше, то она всегда может устроиться на работу и оплачивать свои хотелки из зарплаты.

Впрочем, я решил сделать ей предложение, которое, надеюсь, она примет. В этом случае Екатерина больше не будет твоей головной болью.

Вот и все напутствия.

А теперь просто от сердца: я люблю тебя, стрекоза! Благодарен судьбе за каждый день, когда ты была рядом, и жалею лишь об одном – что не увижу твоих детей. Уверен, ты родишь чудесных малышей и будешь им прекрасной матерью.

Живи, девочка! Влюбляйся и переживай, твори и вытворяй, плачь и смейся, витай в облаках и строй жизнь так, чтобы в старости не жалеть об упущенных возможностях.

А я отсюда, сверху, за тобой пригляжу.

Будь счастлива, Лизок!

Твой дедушка Коля».

Рукописные строчки закончились.

Лиза ещё раз прошлась взглядом по тексту и на мгнове-

ние прикрыла глаза. Боль от потери единственного по-настоящему дорогого человека никуда не делась, но ей стало как будто легче. Словно дедушка на самом деле поговорил с ней, обнял и ласково провёл по волосам. Мол, выше нос, кнопка! Ты сможешь!

Кап!

Непрошенная слеза скатилась вниз, и прежде чем Елизавета успела её остановить, упала прямо на подпись. Буквы стали более выпуклыми, будто бы теперь она смотрела на них через призму. И немного поплыли.

- Я больше не буду плакать! – пробормотала Лиза вполголоса, осторожно стряхивая слезу с бумаги.

И добавила, давая обещание и себе, и Николаю Романовичу:

- Деда, ты просил меня не горевать, и я постараюсь. Спасибо, что даже после смерти не оставляешь меня без поддержки. Я буду помнить!

После этого она бережно свернула лист, вложила его обратно в конверт и решила отнести письмо в кабинет.

«Положу в сейф, чтобы оно точно не потерялось. И буду время от времени перечитывать...»

И только захлопнув дверцу несгораемого шкафа, она обратила внимание, что оглушающая тишина последних дней наконец-то нарушена.

Дом явно ожил!

Лиза напрягла слух: с первого этажа доносились голоса и

раздавались звуки, будто где-то передвигают мебель, время от времени роняя её на пол. Хлопали двери, и даже на второй этаж долетал аромат сдобы.

Она нахмурилась – в честь чего такая движуха?

Недоумеая, Елизавета поспешила выйти в коридор и сразу увидела спешащую куда-то горничную с охапкой постельных принадлежностей в руках.

- Аиша, я не понимаю, откуда столько шума?! Топот, разборки какие-то и булками даже здесь пахнет.

- Так это, Елизавета Сергеевна, комнаты для поверенного готовим, - скороговоркой пояснила запыхавшаяся женщина. – Всё как Дмитрий Владимирович передал – подальше от ваших с супругом спален, поближе к выходу, чтоб посторонний по всему дому не шастал и хозяев не беспокоил. Он выбрал те две смежные комнаты, где мы иногда отдыхаем.

- Мы? – заторможенно переспросила Елизавета.

- Да, это комнаты прислуги – чтобы в тишине выпить чаю, посидеть полчасика, передохнуть, - кивнула горничная. – Правда, там нет санузла, но туалет находится неподалёку, в шаговой доступности. А если поверенному захочется ополоснуться, так при кухне есть душ. Василина не очень рада, но сказала, что ради вас потерпит присутствие постороннего. Если, конечно, тот не станет занимать кабину слишком часто и надолго. А шум потому, что мальчишки из охраны и дворник меняют в комнатах мебель.

«Мальчишки из охраны – это она про тех бугаёв, которые

едва в дверной проём помещаются? - пронеслось в голове Лизы. – Про поверенного-то я и забыла! Деда решил приставить к нам с Олегом надзирателя? Ну-ну, посмотрим...»

- Вот как? Значит, Дмитрий Владимирович решил поселить юриста в комнаты прислуги с удобствами на этаже? – представив реакцию доцента, Лиза не смогла сдержать улыбку.

Но Аиша подумала, что хозяйка недовольна, и поспешила уточнить этот момент:

- Приготовить другие комнаты? Три гостевые у нас свободны, там и санузлы отдельные есть...

И горничная замолчала, ожидая реакции хозяйки.

- Нет-нет, пусть всё остаётся, как есть! Он не гость, а такой же наёмный работник, как и вы. Потом, на первом этаже ему будет удобнее и спокойнее.

Лиза содрогнулась, вспомнив, какой цирк устроил Левин, когда увидел возле неё другого мужчину. И это Матвей жил в другой гостинице, а тут придётся делить одно пространство!

Идея поселить под одной крышей двух самцов изначально была неудачной. Но дедушка не мог предвидеть, что Левин и Макаров умудрятся не только случайно познакомиться, но и успеют проникнуться друг к другу неприязню.

Вообще, какова была вероятность, что они встретятся на островах?

Правильно – ничтожная.

«Если только... Если только эта встреча не была срежис-

сирована кем-то третьим. Но кем? Идея слетать на Мальдивы возникла спонтанно».

И Лиза задумалась, вспомнив, что всё было не совсем спонтанно.

«Поездку настойчиво проталкивал Жаров. Говорил, мол, люди не поймут, так принято, у вас должно быть свадебное путешествие. И активно подсовывал мне рекламные брошюры... Ах ты жук! Надо будет выяснить у Матвея, почему он туда полетел, причём именно в эти даты. У нас ведь даже рейсы совпали!»

Она выдохнула, не замечая, что горничная продолжает молча переминаясь рядом.

«Неужели наша встреча на островах была не такой уж и случайной? И ко мне в аэропорту Матвей подошёл уже целенаправленно, а потом специально «перепутал» чемоданы, чтобы был повод вернуться... То-то он, зная лишь название отеля и имя, даже не фамилию, подозрительно быстро нашёл меня в Male! Ах ты, притворщик! Лгун, как большинство мужчин! - Лиза прищурила глаза и стиснула пальцы правой руки в кулачок. – Это дедушка всё подстроил, его почерк. Но... Но откуда деда мог узнать, что после его смерти и до открытия завещания меня угораздит отправиться на Мальдивы? И что этот... доцент произведёт на меня впечатление?»

Подумала и сама своих мыслей испугалась.

«Он что, мне нравится?! Нет-нет, просто на фоне

Олега любой более-менее нормальный мужчина выглядит джентльменом. Я благодарна Матвею за компанию и помощь, но на этом всё! Посмотрим, с какими глазами он начнёт оправдываться, когда я припру его к стенке! У-у-у, интриган и лжец!»

Дедушка, конечно, подложил... свинку. Причём, всем троим.

Одного мужчину здесь держит профессиональный долг и заключённый дедушкой контракт с юридической компанией. Макаров просто не может не выполнить последнюю волю Николая Романовича, поэтому вынужденно будет терпеть и удобства на этаже, и ненависть Левина.

Олег точно также не имеет возможности переступить через взятые на себя обязательства. В том смысле, что он по рукам и ногам связан свидетельством о заключении брака. И необходимостью поддерживать легенду о нашей с ним большой и чистой, чтоб всю жизнь счастливо и умереть в один день...

Что до Лизы, то она увязла не меньше мужчин. И тоже не вправе отказаться от своих слов.

То есть, так и так придётся в течение двух недель друг друга терпеть. А им с Левиным ещё и изображать перед посторонним чувства!

Учитывая, что Матвей видел Карину и прекрасно понял, какие отношения связывают её и Олега, то убедительно сыграть счастливых молодожёнов будет довольно проблематич-

но.

В памяти Лизы всплыло ошарашенное выражение лица юрисконсульта, когда господин Трунов назвал её имя, и Матвей опознал в ней случайную знакомую.

Всё-таки тут было что-то не то. Ну невозможно так правдоподобно сыграть изумление, тем более что Макарову совсем не требовалось притворяться!

Неужели дедушка и доцента использовал вслепую?

Глава 6

«Час от часу не легче! А если Матвей решит, что я в этом тоже замешана? Он будет глубоко разочарован, если не сказать больше. Не то чтобы меня это волновало... Чёрт, кого я хочу обмануть? Да, я хотела бы сохранить с ним те доверительные и лёгкие отношения, какие у нас сложились за пять дней отдыха! Правда, мужчины не терпят манипуляций, но я ведь ни сном ни духом, должен же он это понять?! Или не должен? И как теперь он будет ко мне относиться: как наёмный работник к нанимателю или как обманутый к обманщице? Боже, деда, ну ты и заварил кашу...»

Настроение Елизаветы снова поползло вниз, к точке замерзания.

Кажется, эти недели окажутся сложнее, чем она думала! И если раньше отторжение у них с Матвеем вызывал только Олег, то теперь все трое будут смотреть друг на друга с подозрением и неприязнью.

«В любом случае, чем дальше комнаты мужчин друг от друга, тем лучше. В идеале они вообще не должны пересекаться. Завтра устрою Кириллу Петровичу допрос, и если окажется, что Матвей всё знал, а в Мале играл передо мной спектакль, то пусть радуется, что его не в гараж поселили. Но если он ни при чём, то просто объясню ему свои мотивы и извинюсь за неудобные удобства...»

Тут Аиша переступила с ноги на ногу, деликатно кашлянула, и Елизавета опомнилась:

- Прости, задумалась. Итак, я одобряю выбор помещений. Ступай и по пути поинтересуйся у Василины: она сегодня прямо в холле кашеварит или в кухне все двери нараспашку?

- Наверное, забегалась и забыла включить вытяжку. Я отнесу постель и зайду к ней, – ответила горничная. – А вы не хотите осмотреть комнаты? Может быть, что-то надо добавить или заменить?

- Нет, я полностью доверяю Дмитрию Владимировичу, и мне есть чем заняться, – поспешила отказаться Елизавета. – Как закончите с уборкой... Хотя нет, не надо. Сообщите, когда гость прибудет, до этого времени меня никому не беспокоить. Буду у себя.

- Конечно, Елизавета Сергеевна! – кивнула Аиша и добавила:

- Чуть не забыла уточнить – что мне делать с вещами Олега Дмитриевича? Отнести в вашу гардеробную и там развешать по местам или оставить в той комнате, где он ночевал до свадьбы?

- В-вещи? – переключиться с интриг бабушки на более приземлённые вещи у Лизы получилось не сразу. – Какие вещи?

- Ещё до вашего отъезда, рано утром шофёр привёз два чемодана Олега Дмитриевича. Одежду надо вынуть, отгладить то, что помялось, и вообще привести в порядок. Но нам

никто не оставил никаких указаний!

И женщина замолчала, ожидая ответа хозяйки.

Лиза мысленно взывала: «И Олегтоже сегодня переезжает? Чёрт, чёрт, чёрт! Сейчас же ему позвоню, что это ещё за новости? Пусть валит к Карине, мне нужно время, чтобы переварить новости и принять их, не до политесов...»

Понятное дело, что супруги, тем более молодожёны должны жить вместе, иначе у всех и каждого сразу возникнут вопросы – а настоящий ли это брак? Но Левин говорил, что переедет только послезавтра. Для всех – за время отъезда накопились дела, он будет дневать и ночевать в офисе, разгребая завалы.

Чем там он на самом деле собирался заниматься, Елизавету не интересовало. Главное, чтобы папарацци или конкуренты не узнали, а там хоть к Карине, хоть к Мальвине.

- Пусть вещи остаются пока в той комнате, - вынырнув из размышлений, распорядилась она. – Пока у вас хватает других забот, а когда придет мой супруг, мы с ним обсудим всё и примем решение. Я предпочитаю иметь личное пространство, возможно, Олег Дмитриевич со мной согласится. Иди, Аиша, больше не задерживаю.

Горничная кивнула и унеслась, а Лиза обессилено прислонилась к стене, на мгновение прикрыв глаза.

«Господи, дай мне силы не применять силы!»

Если бы Олег и Матвей знали, как она на них зла, то ни за что не переступили бы через порог её дома!

Но, увы!

«Видеть никого не хочу! Ладно, две недели – не год. Как-нибудь переживу. Главное, чтобы в закрытой части завещания у дедушки не было припрятано ещё какого-нибудь сюрприза. Или условия...»

Подумала так и похолодела:

«А зачем, спрашивается, он закрыл часть завещания? Не затем ли, чтобы никто из нас заранее не узнал и... не «обрадовался»? Но нотариус или этот, как его? А! – душеприказчик, поверенный. Матвей точно должен быть в курсе, иначе как бы они это завещание заверили?»

Лиза крутанулась вокруг своей оси и вернулась в кабинет.

- Надо немедленно с ним поговорить! Он же мне не откажет? Заплачу, уговорю: плевать на дедушкины интриги, я должна знать, к чему готовиться!

Она обвела помещение взглядом, потом похлопала себя по карманам, вспомнила, что сотовый остался на кровати и бросилась вон.

Буквально добежав до своей комнаты, Лиза схватила телефон и, скользя пальцами по экрану, торопливо нашла контакт доцента. Потом убедилась, что закрыла за собой дверь и несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула, выравнивая дыхание.

А потом отправила вызов, мысленно гадая, сменил Матвей номер или нет?

На пятом гудке трубка щёлкнула, раздался знакомый го-

лос:

- Слушаю.

- Матвей... Михайлович, - от облегчения у неё на мгновение перехватило горло. – Это Лиза. Елизавета Сер...

- Я вижу, - не дав ей договорить, холодно произнёс Макаров. – Чем обязан?

- Я, - Лиза поняла, что доцент настроен не слишком доброжелательно и в свою очередь напряглась, - хотела бы кое-что у те... вас уточнить.

- Слушаю, - повторил мужчина.

И Лиза словно наяву представила, как он хмурится.

- Понимаете, это не телефонный разговор, и...

- К вечеру я планировал появиться в вашем доме, в Парадиз, - по-прежнему холодно ответил Матвей. – Если вы помните, это было оговорено в завещании Николая Романовича.

- Да, я помню. Но нам лучше пересечься где-нибудь на нейтральной территории.

- Втайне, значит? - усмехнулся Макаров, и внутри у Лизы всё собралось в тугой комок.

Он ей не верит! Вернее, считает её интриганкой и лгуньей!

«Ну и пусть, мне с ним детей не крестить. Расскажет про условия дедушки, потом выполнит свои обязанности и... И может идти на все четыре стороны, никто навязываться ему не собирается!»

- Да, - ответила она, постаравшись, чтобы её голос звучал твёрдо и уверенно. – Какое-нибудь кафе подойдёт, но не пафосное, а обычное. Я не отниму у вас много времени!

- Хорошо, - после короткой паузы ответил доцент. – Через полтора часа в Сыто Пьяно на Авиамоторной. Не опаздывайте: я жду пять минут и ухожу.

И отключился, прежде чем она успела отреагировать.

«Да он надо мной издевается: я же не в Москве, а дома, в посёлке! Как успеть? Вызывать такси – когда оно ещё придет? Попросить Рокотова меня отвезти? Но я хотела обойтись без свидетелей».

Решение пришло само собой – у неё же есть права и новенький автомобиль, который стоит в гараже второго особняка!

«Я сказала Аише, что буду у себя и запретила беспокоить, пока сама не позову. Она непременно донесёт это до остальных слуг, - пронеслось у Лизы в голове. – А поскольку все заняты обустройством комнат для юрисконсульта, то никто не заметит, если я тихо выйду из дома и через сад перебегу на соседний участок. Дворник у нас добросовестный, дорожки расчищены... У меня есть несколько спокойных часов, вполне успею незаметно съездить в Москву и вернуться. Да, так и сделаю! Только надо переодеться, в платье будет неудобно».

Она торопливо натянула джинсы с пуловером и, бросив взгляд на часы, выскользнула наружу, плотно прикрыв за со-

бой дверь.

Время утекало, как песок сквозь пальцы. Если она хочет успеть – а она очень этого хочет! – придётся поторопиться.

Как Елизавета и предполагала, ей удалось выйти из дома незамеченной. А потом так же, невидимкой, пробежать расстояние до разделяющего участки забора.

Калитка, не скрипнув, послушно распахнулась, и Лиза выдохнула, очутившись на соседней территории.

«И зачем надо было шифроваться, словно я что-то краду или лезу в чужой дом? – подумала она. – Нет, всё правильно – не нужно, чтобы Левин узнал об этой встрече. Кто знает, кто ещё, кроме сиделок дедушки, делится с ним информацией?»

Она прикрыла за собой дверцу и быстро пошла к дому.

Кругом было тихо и безлюдно, будто дом необитаем. Но тщательно расчищенное пространство от ворот до особняка и гаража свидетельствовало – как минимум дворник тут имеется. И он не даром ест свой хлеб.

Лиза звякнула связкой, выбирая нужный ключ.

«Не буду никого не оповещать о своём присутствии. Просто заберу машину и уеду. Я тут хозяйка, кто меня остановит?»

Но стоило ей приложить ключ к замку, как позади девушки раздался мужской голос:

- Елизавета Сергеевна, доброго дня! Помочь?

Лиза повернулась на звук, опознала подошедшего мужчи-

ну и мысленно выдохнула: «Свои! Но как же бесшумно он ходит!»

Оказалось, это дворник, он же садовник и по совместительству, привратник. Что ж, отрадно знать, что дом под надёжным присмотром!

- Добрый день, Павел! - поздоровалась Лиза, надеясь, что говорит достаточно уверенно. – Я заберу Лексус. Машина заправлена?

- Да, полный бак. Сами поведёте или вызвать водителя?

- Сама, - коротко ответила она.

Кивнув хозяйке, дворник предупредительно придержал дверь, дождался, когда Елизавета заведёт мотор и пошёл к пульту – открывать ворота.

- Что мне передать, если вас будут спрашивать?

«Чёрт, Левин!» - охнула про себя Лиза. – Я забыла ему позвонить! А ведь он может явиться...»

- Вряд ли кто-то будет меня здесь искать, но если вдруг, то отправляйте ко мне на телефон. В смысле, пусть звонят, если я срочно нужна. А вы ничего не знаете и сегодня меня не видели.

- Понял! – кивнул мужчина. – Вас сегодня ждать? Я из-за машины беспокоюсь – после поездки её надо будет помыть и обиходить.

- Вернусь часа через четыре, плюс-минус полчаса, - ответила она и нажала на газ.

Рассиживаться с Матвеем она не собиралась, да и он, су-

дя по всему, тоже. Быстренько расскажет, что там придумал дедушка, и ей можно возвращаться домой.

Мягко урча двигателем, автомобиль выехал на дорогу. Лиза успела краем глаза заметить, как ворота вернулись на место, и сосредоточилась на вождении.

По посёлку отрулила без приключений и остановилась сразу, как только миновала въезд: надо было позвонить Левину.

Разговаривать с неверным благоверным у неё не было никакого желания, но выхода не было: не ровён час, тот на самом деле решит приехать, а жены след простыл! Объясняйся потом с ним, доказывай, что не верблюд...

Олег принял вызов на третьем гудке.

- Что тебе? – произнёс недовольным голосом, будто жена крупно проштрафилась и не имела права ему звонить.

- Горничная сказала, твой водитель уже перевёз вещи. Я хотела уточнить, когда тебя ждать и напомнить – как мы и договаривались, спальни у нас будут отдельные. Поэтому я велела отнести чемоданы в те комнаты, которые ты занимал при жизни дедушки.

- А этот хлыщ когда приезжает – сегодня? - вопросом на вопрос отреагировал Левин. – Я про грёбаного юриста, который испортил нам весь отдых.

Лиза поморщилась – как грубо! Раньше Олег не позволял себе при ней выражаться! Потом, лично ей Матвей ничего не испортил. А что до Олега и его любви всей жизни, то их ни-

кто не заставлял таскаться следом! Могли преспокойно сидеть на своём острове.

И поколебавшись, она решительно соврала:

- Завтра к вечеру или послезавтра утром. У него там дела накопились, он же почти неделю отсутствовал.

- Продолжаешь общаться с ним за моей спиной? – едко заметил фальшивый муж. – Смотри, Лиза, скандала я не потерплю!

И прежде чем она успела ответить, добавил:

- У меня тоже накопились дела, поэтому сегодня и завтра точно не приеду, насчёт послезавтра подумаю. Не звони, буду занят!

И сбросил вызов.

«То, что надо! Но какой же он... редиска!»

Елизавета снова перевела рычаг на драйв, и Лексус послушно тронулся в путь.

Вопреки опасениям, доехала она быстро и без неприятностей. словно её накрыл крылом ангел-хранитель: никто не подрезал, не притёр, даже ни одной пробки не встретилось!

Но всё равно Лиза едва-едва успела. Цейтнот случился ещё и потому, что она не сразу нашла место, куда припарковать машину. А потом полквартала бежала до кафе пешком.

- Ещё минута, и я бы ушёл, - вместо приветствия Макаров встретил её упрёком.

- Я спешила, как могла – вы дали мне слишком мало вре-

мени...

- Ну да, тут ехать от силы пятнадцать минут, - фыркнул Матвей, глядя на неё с неприязнью. – И час с лишним на почистить пёрышки. Хотя, как я вижу, - он медленно окинул её взглядом, - вы потратили время на что-то другое.

«Это он на что намекает? – мысленно задохнулась она от возмущения. – Одежда опрятная, волосы в порядке... Смоки айс не навела, а надо было?»

И вслух:

- От Парадиз за пятнадцать минут? Разве что на вертолёт. Но у меня ещё нет удостоверения лётчика, как и самой птички, поэтому я по старинке: автомобилем.

- Вы ехали из посёлка? – Матвей вскинул одну бровь и откинулся на спинку стула, - тогда беру свои слова обратно. Я думал, что после оглашения вы отправились в ту квартиру, что расположена у метро Чистые пруды. Случайно услышал, как ваш супруг говорил с кем-то по телефону и назвал именно этот адрес. Мол, сейчас еду туда. Значит, вы доехали всего за полтора часа? Или за меньшее время, ведь, наверное, сначала надо было ещё прогреть машину. У вас отличный водитель – даже я не справился бы лучше!

- У нас тёплый гараж, поэтому на прогрев достаточно пары минут, - вздохнула Лиза. – Это раз. И два – благодарю за комплимент: отличный, по вашим словам водитель, это я.

- Вы? – вся вальяжность стекла с Макарова, как вода. – Сама за рулём? Куда смотрел ваш супруг? А права-то у вас

есть?

Глава 7

- Есть, - парировала Лиза. – Показать?

- Нет, верю на слово, - юрист вскинул руки ладонями вперёд, показывая, что признаёт поражение. – Итак, я весь внимание – о чём вы собирались со мной поговорить?

- О завещании дедушки.

- А конкретнее – что вам непонятно?

- Всё! То есть, я имела в виду, что не знаю содержания второй половины, и это меня сильно беспокоит. Боюсь представить, что ещё дедушка приготовил.

- Насколько я успел понять, Николай Романович очень любил вас и заботился о вашем благополучии. Поэтому вам точно не стоит переживать.

- Но я чувствую, что он поделил завещание не просто так! И не только перенёс всё, что касается бизнеса, во вторую часть, но и отсрочил оглашение на целых пятнадцать дней, - пробормотала Лиза. – Я просто не знаю, что думать, понимаешь...те? Что-то должно произойти за это время? Или дедушка выставил какие-нибудь заковыристые условия? Ещё и вас приставил, чтобы следить за выполнением его воли... Я должна знать, к чему готовиться!

В этот момент к столику подошёл официант.

- Добрый день! Вы уже определились, что будете заказывать?

- Мне чашку капучино и... всё, - отреагировала Лиза.

- Один эспрессо, - бросил Матвей и добавил, обращаясь к Елизавете:

- Тут хорошие десерты.

- Нет, только кофе, больше ничего не надо, - отказалась она.

- Один эспрессо, один капучино, - повторил официант и отошёл.

- Итак, - продолжила Лиза, - вы можете дать ответы на мои вопросы?

- Нет.

- Нет – ничего не произойдёт или...

- Нет – я ничего про содержание закрытой части рассказывать не буду. Ни вам, ни кому-то другому.

- Почему? – отказа она не ожидала, ведь они так хорошо общались на островах!

И Матвей успел показать себя не только интересным собеседником, но и настоящим джентльменом.

И от этого его ответ показался ей еще обиднее.

- Потому что, во-первых, сам ничего не знаю, - Матвей слегка пожал плечами. – У меня только инструкции – что и когда я должен делать.

- В смысле, не знаете? Вы же поверенный. Этот, как его? А! – душеприказчик моего дедушки! Вы заверяли его завещание! И свидетели... Я знаю, обязательно должны были быть свидетели!

- Они и были. Но это закрытое завещание, - снисходительно улыбнувшись, пояснил Макаров. - Его содержание известно только самому Николаю Рузанову. Что до заверения, то тут всё просто: клиент собственноручно, без подглядывающих через плечо, пишет текст, подписывает его и сам запечатывает бумагу в конверт. Потом этот конверт передаётся в руки юристам. Нотариус проверяет целостность упаковки и в присутствии двух свидетелей заверяет, что такого-то числа получил от имярек именно этот документ. Если у завещателя есть какие-то условия для оглашения - как в вашем случае, например, - то он прямо на конверте перечисляет их и скрепляет своей подписью.

- Вот как..., - Лиза задумалась. - Вы не хотите пойти на встречу... Что ж, я согласна заплатить за информацию, просто назовите сумму, и...

- Вы меня оскорбляете, - нахмурился Матвей. - Неужели я произвожу впечатление продажного юриста?

- Нет, но мне очень нужна эта информация. Я надеялась, вы подскажете, что меня ждёт и, предлагая деньги, не имела в виду ничего такого. Это просто вознаграждение за потраченное время и проявленное понимание.

- Елизавета Сергеевна, вы меня всё больше разочаровываете, - Матвей вздохнул и развёл руками. - Если на этом у вас всё...

- Подождите! - встрепенулась она, цепляясь за последнюю надежду. - Вы сказали - во-первых. Это подразумевает, что

есть и во-вторых?

- Есть. Во-вторых, за разглашение тайны завещания юрист может быть привлечен к дисциплинарной, административной или даже уголовной ответственности, его полномочия могут быть приостановлены по решению суда или он может быть лишен права заниматься профессиональной деятельностью. Поэтому вы зря себя утруждали и отнимали моё время – даже если бы я знал содержание, то ни за что не нарушил бы Кодекс профессиональной этики. Так что это, скорее, во-первых. А моя неосведомлённость – уже во-вторых.

В этот момент к столику вернулся официант.

- Ваш капучино. Ваш эспresso.

Матвей дождался, когда тот, поставив чашки на стол, удалится.

И добавил:

- Вам надо было ещё в телефонном разговоре озвучить интересующую вас тему. Сэкономили бы нам обоим время. И нервы.

- Прошу прощения, что не догадалась, - вяло огрызнулась Лиза, достала из сумочки купюру и, бросив её на стол, поднялась на ноги. – Это за кофе и беспокойство. Провожать не надо.

Матвей на мгновение закаменел, но взял себя в руки и также встал.

- Вам всё-таки удалось меня оскорбить, - с этими словами он жестом фокусника извлёк из кармана портмоне, достал из

него деньги и положил их рядом со своей чашкой.

Потом взял оставленную Лизой купюру и, быстро свернув ту трубочкой, всунул за манжету её пуловера.

Всё это он проделал так быстро и аккуратно, что Елизавета не успела ему воспрепятствовать.

- Что вы себе позволяете? - очнувшись, она попыталась возмутиться.

Но несносный юрист уже подцепил её за руку и мягко, но настойчиво повёл к выходу.

- Выполняю волю Николая Романовича, - безэмоциональным голосом ответил мужчина. – Он поручил мне проследить, чтобы с его любимой внучкой ничего не случилось, поэтому сейчас мы выходим, садимся в машину, и я лично отвезу вас домой.

- Я прекрасно доеду сама!

- Вы решили остаться в Москве?

- Нет, я поеду в особняк!

Ей было обидно до слёз: столько времени, сил, нервов и всё впустую! Ещё и этот издевается!

- Тогда не спорьте. Ключи, - не терпящим возражений тоном произнёс Макаров. - И застегнитесь, сегодня минус пятнадцать, простынете с душой нараспашку.

- Мне не холодно, - огрызнулась она, - Но рядом с таким как вы можно и в плюс тридцать пять получить обморожение... души.

- Елизавета Сергеевна, мы едем на вашей машине или на

моей? – проигнорировав выпад, Матвей продолжил гнуть свою линию. – Где вы припарковались?

Она упрямо поджимала губы, надеясь, что Макарову надоест этот фарс, и он оставит её в покое.

- Значит, едем на моей..., - резюмировал тот, не дождавшись ответа.

И, приобняв Лизу так, что она не могла вывернуться, шагнул в направлении дороги.

«И ведь утащит! – пронеслась паническая мысль. – Чёрт с ним, пусть везёт. А за своей поедет на такси!»

- Да на, на! – она достала ключи и почти впихнула их в руку Матвея. – Красный Лексус, вон за тем домом, ближе места не было.

- Давно бы так. Вернись в кафе, погрейся там. Пять минут, и я подъеду.

Спустя полчаса Лиза сидела на переднем сидении и старалась не слишком явно следить за самовыдвиженцем. И не могла не признать, что водителем Матвей оказался отличным. Он вёл уверенно и так плавно, словно вёз хрустальные вазы.

- Обратно вам придётся на такси, - съязвила она, усилием воли оторвав взгляд от рук мужчины.

- Не придётся, - невозмутимо ответил тот и мотнул головой, показывая куда-то назад. – Моя машина едет следом. Я отвезу вас и пересяду.

- Маш... Но...

- Я приехал с водителем, - улыбнувшись, пояснил Матвей. И у Лизы защемило сердце – до чего ему идёт улыбка!

Если бы при этом он ещё не был бы таким замороженным сухарём... Почему, как только он узнал, что она богатая наследница, сразу стал держаться так, словно они незнакомы? Даже не так – словно она чем-то ему досадила, и он на неё злится.

Кстати, о птичках...

- Матвей Михайлович, кто вас надоумил отправиться на Мальдивы? С тех пор, как я узнала, что вы являетесь поверенным моего дедушки, меня терзают смутные сомнения.

Матвей чуть притормозил, перестраиваясь вправо.

- Не поверите, Елизавета Сергеевна, меня тоже терзают сомнения! Только не смутные, а полнее себе определённые.

- Хотите сказать, что в Мале вы понятия не имели, к кому подошли? – прищурилась девушка.

- Ни малейшего, хотите верьте, хотите – нет! Я увидел девушку в затруднительном положении и, как дурак, полез ей помогать. А потом..., - он осёкся и после короткой паузы небрежно бросил:

- Ладно, это к делу отношения не имеет. Главное – я на самом деле не знал, что помогаю наследнице Николая Рузана.

- Допустим, - кивнула она. – Как вы попали в Мале?

- Самолётом, - фыркнул Макаров.

Лиза бросила на него сердитый взгляд.

– Ладно, не к месту шутка, прошу прощения, - мужчина мгновенно стал серьёзным. – Изначально я никуда ехать не собирался: только-только завершилась сессия, последняя моя сессия в качестве преподавателя. И я...

- Вы ушли из института? – Лиза не сдержала удивления.
– Почему? Не любили свою работу?

- Любил, но, - Матвей помолчал, подбирая слова, - перерос её, скажем так. Семь лет назад мы с моим другом и одноклассником Игорем Труновым основали компанию Юрис-Профи. Игорь полностью посвятил себя нашему детищу, а я, поскольку был занят научной и преподавательской деятельностью, принимал участие в работе компании по остаточному принципу. То есть, когда было время. Годы шли, Юрис-Профи добились признания, поток клиентов увеличился, и Игорь справлялся уже с трудом. Конечно, мы наняли отличных профессионалов, но когда у компании появился филиал в Питере, стало понятно, что без участия второго компаньона не обойтись. И я уволился.

- Оу...

- Да, для меня это был трудный шаг, - Матвей свернул с дороги и припарковался.

Следовавший за ними кроссовер юрисконсульта манёвр повторил.

Лиза с изумлением огляделась:

- А... зачем мы здесь?

- Вы не голодны? – вопросом на вопрос ответил Матвей.
– Лично я буквально умираю с голоду и не согласен ждать час, пока мы доберёмся до Парадиз, и вы пригласите меня разделить с вами трапезу.

- А я собираюсь вас пригласить? – Лиза выгнула бровь.

- Вы же воспитанная девушка, - парировал Макаров, - и соблюдаете правила хорошего тона!

- Вы меня плохо знаете, - хмыкнула Елизавета и почувствовала, как её отпускает напряжение.

Разговор пошёл не совсем в то русло, какое нужно. Но это почему-то позволило им расслабиться и перестать смотреть друг на друга, как на врагов.

Словно они вернулись в Мале, где между ними не стояло завещание, подстава и прочие неприятности. И единственное, что мешало наслаждаться отдыхом, так это хмурое лицо Левина и противное брюзжание Карины. Олег упорно не хотел оставлять фальшивую жену без присмотра и таскался за ней повсюду в компании вечно недовольной любимой женщины.

Матвей несколько секунд молча смотрел на Лизу, потом махнул рукой:

- Ладно, шутки в сторону. Завещание Николая Рузанова – первое полностью моё дело. Я волновался и с утра не позавтракал. Обед тоже пропустил, и сейчас мой желудок пытается съесть сам себя. Предлагаю переместиться в это заведение, - он махнул рукой в сторону здания, - поесть и по-

беседовать в спокойной обстановке. Тут отличная кухня, я уверен, вы останетесь довольны.

И она согласилась.

Матвей не приукрасил – готовили здесь на самом деле великолепно. Лиза даже ненадолго забыла, зачем поехала на встречу с поверенным. Но стоило им утолить первый голод, как Матвей вернулся к прерванному разговору.

- Итак, декабрь и январь у меня выдались сумасшедшими: надо было завершить все дела в институте, провести последнюю сессию, передать своих студентов преемнику, плюс оформить массу бумажной бюрократии. Параллельно Игорь встраивал меня в работу компании, что тоже отнимало много времени и сил. А вишенкой на торте оказалось появление вашего дедушки, который внезапно решил изменить завещание и потребовал именно меня в свои душеприказчики. В общем, я сам удивляюсь, как выжил и не спятил. Но когда переходный период был почти завершён и я надеялся немного вздохнуть, умер Николай Рузанов. А я - его поверенный. И в курсе, что после открытия завещания мне на целый год предстоит стать едва ли не нянькой при наследнице!

- Что?!

- Блин, - вздохнул Матвей, - сделайте вид, что вы этого не слышали или я больше не произнесу ни слова.

И ей ничего не оставалось, как кивнуть. Но слова в голову запали, и не думать о них Елизавета не могла.

«Завтра, - пообещала она сама себе, - я постараюсь разо-

браться с этим завтра, а сегодня просто послушаю, что он мне расскажет».

- В общем, сначала на меня насел Игорь, - Матвей продолжал говорить. – Мол, ты плохо выглядишь, тебе надо отдохнуть. Я отмахнулся – какой отдых, когда тут завещание и прочие, с ним связанные, проблемы?

Но в этот же день мне позвонил помощник Рузанова, Дмитрий Жаров, и пригласил на срочную встречу.

Сначала мы решали кое-какие организационные вопросы, а потом он вдруг завёл ту же шарманку. Дескать, неважно выглядите, Матвей Михайлович. Оглашение через неделю, возьмите отпуск на пять-шесть дней и отдохните, пока есть возможность. Потом вы будете привязаны к Москве и никуда не вырветесь. Здоровье надо беречь, вы себе – и нам, вашим клиентам! – нужны бодрым и работоспособным! Я помню, что отшутился, замяв тему.

И благополучно о ней забыл. Правда, ненадолго.

На следующий день меня к себе пригласил уже Игорь, но когда я пришёл, оказалось, что у него клиент. Мне пришлось присесть в приёмной и подождать минут десять. И все эти десять минут его секретарша Людочка трещала по телефону, а я волей-неволей слушал. Девушка горевала, что вот же, какая досада – есть отличный тур на Мальдивы – перелёт, отель, все дела, а босс её не отпускает! А ей всего-то и надо пять дней, но Игорь Константинович отказал.

Я слушал-слушал, потом не выдержал и потребовал у неё

подробности. И сам не понял, как уже сидел в самолёте. Скажете, вы ничего не знали и вообще ни при чём?

- Абсолютно! – подтвердила Елизавета. – Больше скажу – нас на это свадебное путешествие уговорил Дмитрий Жаров. Буквально измором взял! Кстати, билеты нам заказывал он же, Левин только проживанием занимался. И да, у нас с супругом несколько... своеобразные отношения, но это не значит, что я ищу или искала приключений на свою Жозефину. В том смысле, что для меня знакомство с вами, Матвей, было делом случая. Но я благодарна вам за помощь и отличную компанию и не хотела бы, чтобы вы думали обо мне, как о расчетливой стерве.

- Я никогда о вас так не думал! - Матвей открыто и дружелюбно ей улыбнулся.

Впервые с момента оглашения.

- Наоборот, вы мне очень понравились... как человек. И я на самом деле рад, что все недоразумения между нами разрешились. Что по поводу поездки на острова, то я полагаю, теперь мы с вами смотрим в одну сторону и ваши сомнения, как и мои, перестали быть смутными?

- Да. Несомненно, что нас с вами в одно время отправил на острова совсем не случай, - ответила Лиза. – По крайней мере, это касается выбора места и способа туда добраться.

- Нас грамотно подвели к нужному решению и обставили всё так, чтобы каждый был уверен – он сам выбрал это направление, - подхватил Матвей. – И только наше столкно-

вание в аэропорту оказалось тем самым роковым стечением обстоятельств. А потом я предложил вам помощь уже по своей инициативе. Николай Рузанов прекрасно разбирался в людях и знал, за какие верёвочки потянуть, чтобы добиться нужной реакции. Впрочем, нужно быть слепым, чтобы не заметить такую девушку, и я, разумеется, даже если бы вы в меня не врезались, вас не пропустил бы. Собственно, так и произошло – я увидел, завис и совсем забыл про дистанцию. Ну и... Вот!

Он развёл руками.

- Я не понимаю, если всё организовал именно деда, ведь тогда он должен был предвидеть свою... свой скорый уход? И главный вопрос – как он мог знать, что вы подойдёте ко мне? Я ведь летела с мужем..., - Лиза продолжила рассуждать вслух.

- Возможно, он догадывался или узнал, что ваш супруг не совсем ваш?

- В... каком смысле?

- В прямом. Я тоже не идиот, и сразу понял, что господин Левин жену не ценит и не уважает. Не смотрите так: само наличие в свадебном путешествии посторонней женщины, и то, как он обошёлся с вами, сразу по прилёту бросив одну, говорит само за себя. Полагаю, эта Карина возникла не накануне поездки, а это значит, что Николай Романович вполне мог о ней узнать. Поэтому он в срочном порядке изменил завещание и оставил своему доверенному лицу, сиречь Дмит-

рию Жарову, некие инструкции на наш с вами счёт. Правда, я тоже не понимаю, почему именно я и какая роль лично мне отведена, но рад, что мы с вами всё выяснили. Итак, наш кукловод – Николай Рузанов, а Жаров только выполнял его волю.

- Дедушка был хорошим психологом, - пробормотала Елизавета. – Но я пока не очень улавливаю подоплёку, разве что он просто хотел, чтобы на отдыхе у меня была надёжная компания.

Она задумалась.

- Да, скорее всего так и было – деда каким-то образом узнал про Карину и догадался, что свадебное путешествие Олег пожелает провести с ней. А я останусь не у дел, да ещё в чужой стране. Поэтому он мастерски разыграл всю партию и вывел на поле новую фигуру.

- Похоже на то, - согласился с ней Матвей. – Единственное, что мне непонятно: почему Николай Романович не выгнал Левина взашей, как только узнал про любовницу, а всё-таки позволил вам пожениться?

Лиза догадывалась – почему. Вернее, дедушка прямым текстом объяснил это в своём прощальном письме. Но делиться не спешила.

МММ, конечно, милый и честный – по крайней мере, не только таковым выглядит, но и ведёт себя соответствующе – но всё равно она не готова открыться, по сути, постороннему человеку. Тем более, что её связывает договор с Олегом, и

неразглашение – одно из главных его условий.

- Думаю, у дедушки были свои резоны, - медленно произнесла она. – И... что мы с вами теперь будем делать с нашими догадками?

- Жить дальше, - пожал мужчина плечами. – Параллельно попробуем разгадать этот ребус, хотя я уверен, что отгадка, хотя бы отчасти, находится в закрытой части завещания Николая Рузанова. То есть через две недели всё так или иначе станет понятно.

- Страшно, - Елизавета вздохнула и поёжилась. – Муж не на моей стороне, но я об этом всегда знала. А теперь против меня ещё и поверенный...

- Почему вы так решили? – Макаров придвинулся ближе, не сводя с неё внимательного взгляда.

- Ну... Вы нарычали на меня. И на оглашении едва не испепелили.

- Я не ожидал, что моя случайная знакомая, девушка, которой я искренне восхищался и которой, чего скрывать, увлёкся, окажется той самой наследницей, - ответил Матвей. – И подумал – все встречи вами подстроены, вы ведёте двойную игру и водите меня за нос. С какой целью – не важно. Главное – вы мне лгали, а я этого терпеть ненавижу!

- Я не...

- Оставим в прошлом! – он протянул руку и легко прикоснулся пальцем к её губам. – Никогда не оправдывайтесь, особенно, если вы не виноваты! Думаю, со временем всё встанет

на свои места. И раз между нами не осталось недоговорённостей, я предлагаю перейти на «ты» и объединиться.

- Против кого?

- Против вашего супруга.

Лиза замерла, в голове калейдоскопом мелькали мысли и образы. Голова пухла, она боялась ошибиться.

Макаров терпеливо ждал.

«В каком смысле – объединиться? Создать коалицию? Группировку? Что он имеет в виду, говоря «против вашего мужа»? Он что-то знает про наш договор? Или ему стали известны мотивы и планы Левина? А может всё гораздо проще? Матвей сам говорил, что успел мной... увлечься. И тут такой подарок – Олег мной пренебрегает, я должна быть уязвлена и обижена. Что если он решил просто ко мне... Как это говорится? Подкатить? Воспользоваться моментом и соблазнить? Так сказать, скрасить две недели, в течение которых ему придётся жить со мной под одной крышей...»

Она подняла голову и встретила взглядом. Матвей смотрел спокойно, внимательно, не отрывая глаз.

А потом вдруг ей подмигнул.

И Лиза похолодела: «Точно, считает меня неразборчивой, доступной и решил затащить к себе в постель! Фу, как противно!»

- Знаете, – медленно подбирая слова, произнесла она, – вы правильно заметили: у нас с Олегом всё непросто. Но это не значит, что я готова ему изм... Дружить с вами против него.

- Вы меня не совсем правильно поняли, - также медленно подбирая слова, ответил Матвей. – Вернее, совсем неправильно. Прошу прощения, что не сумел правильно донести свою мысль и предлагаю отложить этот разговор на более удобное время. Нам пора выдвигаться, если, конечно, вы больше ничего не хотите.

Он махнул рукой над столом, и Лиза отрицательно мотнула головой:

- Нет, благодарю, я вполне сыта. Спасибо за обед! И не беспокойтесь, отсюда я прекрасно доеду сама. Я бы и от кафе доехала, но вы...

- Не обсуждается. Я же сказал, что довезу вас, - Макаров бросил на стол купюры и встал, протягивая ей руку.

Глава 8

Ехали молча.

Лиза мысленно нашла сто и один аргумент, почему она не согласна на такое предложение. И вообще считает его оскорбительным.

Но так и не решилась ни один из них озвучить.

Волшебный момент, та лёгкость и доверие, которые возникли между ними, были грубо нарушены и исчезли, оставив после себя горечь разочарования.

Лиза молча негодовала, уткнувшись в боковое окно, чтобы даже краем глаза не видеть так обиженного её мужчину.

«Как он мог так обо мне подумать? Разве я давала повод? Нет, ни разу! И пусть Олег мне теперь безразличен, это не значит, что я с радостью пушусь во все тяжкие! У меня учёба, вообще-то! И ... наследство это, будь оно неладно. Из-за него я теперь не знаю – сама нравлюсь мужчинам или мои деньги? А ещё... Ещё я хочу, чтобы мой первый раз был с любимым и любящим. Как и все последующие разы. Только так будет правильно, а не так, как желает господин МММ!»

- Приехали, - голос Матвея вернул в реальность и вынудил посмотреть по сторонам.

Место было ей знакомо – машина стояла у поворота к посёлку.

- Дальше сами, хорошо? А я пока посижу в своей машине,

немного поработаю. Думаю, часа будет достаточно.

- И что потом?

- Потом я приеду в ваш дом, как и было оговорено.

- Почему через час, а не сейчас?

- Потому что нам лучше не появляться вместе.

- Это потому что я отказалась объединяться?

- Нет. Даже если бы вы согласились, это ничего не изменило бы: для всех мы по-прежнему должны оставаться случайными знакомыми, не больше. Я – поверенный, выполняющий волю вашего дедушки. Зачем давать пищу для сплетен? Это ни мне, ни вам не на пользу.

- Хорошо, но... А ваш водитель куда денется? Если что, я не против оставить его на ночь, но боюсь, спать ему придётся в ваших комнатах, потому что...

- Не волнуйтесь, - перебил её Матвей. – Максим уедет на такси, я его сейчас вызову. Предваряя следующий вопрос – вещи у меня с собой. Как чувствовал, что может не хватить времени и ещё утром собрал сумку и кинул её в багажник.

- Тогда... до встречи через час?

Мужчина кивнул и вышел, а Лиза порулила к шлагбауму и дальше – на параллельную улицу.

Дворник явно караулил хозяйку, потому что стоило приблизиться к воротам, как те гостеприимно распахнулись. Лексус въехал во двор и остановился. Павел тут же открыл дверь автомобиля, ожидая, когда девушка покинет салон.

- Оставьте ключи и идите в дом – на улице довольно мо-

розно. А машину в гараж я загоню сам.

Кивнув ему, Елизавета обогнула особняк и поспешила к калитке. Шла и гадала – заметили ли дома её отсутствие? Задержалась дольше, чем планировала...

«Но что уж теперь? Я – хозяйка и ни перед кем не обязана отчитываться! Ну... почти ни перед кем».

Оказалось, Лизу ещё не потеряли, но уже скучали.

- Елизавета Сергеевна! Как хорошо, что вы вышли, а то я уже не знала, что делать, - в холле к ней бросилась Василина. – Вы не оставили распоряжений насчёт ужина, а уже время поджидает, надо приступать, иначе не успею! Я хотела уточнить раньше, но горничные к вам не пустили. Сказали, что отдыхаете. А вы...

И она замолчала, рассматривая одетую по-зимнему хозяйку.

- Всё правильно, я просила меня не беспокоить. Немного подремала, а потом решила сходить в другой дом, - Лиза махнула рукой в сторону соседнего участка. – Посмотреть, как там дела.

- А-а! – понимающе кивнула Василина. – Правильно, хозяйский глаз везде нужен. Так что скажете насчёт ужина? На сколько человек готовить и что именно?

- Блюда на твоё усмотрение. Скоро должен подъехать поверенный дедушки, а Олег Дмитриевич сегодня останется в Москве. Готовь на двоих.

Повариха понятиливо закивала и отправилась на своё ра-

бочее место.

Выдохнув – побег удался, никто не понял, что она куда-то уезжала! – Елизавета прошла к себе и первым делом переделалась. А потом отправилась с инспекцией – надо, всё-таки посмотреть, как обустроили временное жильё для Матвея!

Как оказалось – вполне достойно. Если, конечно, не принимать во внимание отсутствие при комнатах личных удобств.

«Может быть, пока не поздно, приказать подготовить одну из гостевых? - мелькнуло у неё в голове. – Он увидит комнаты и решит, что я ему мщу за то неприличное предложение. Нет, пусть остаётся, как есть, иначе слуги не поймут – с чего я сначала одобрила, а потом передумала. Переселим, если Матвей выкажет недовольство».

Оговорённый час пролетел быстро.

Она увидела в окно, как в ворота въезжает знакомый кроссовер и поспешила вниз, в холл.

- Елизавета Сергеевна, - Макаров вежливо поздоровался, словно они сегодня не виделись. – Куда мне пройти?

Лиза показала – куда. Благо идти недалеко: до выделенных юристу комнат от входной двери не больше пяти метров.

Макаров проследил за направлением и уверенно пересёк пространство. Затем толкнул дверь, переступил через порог и бегом огляделся.

Ни один мускул на его лице даже не дрогнул. Возможно, с порога он просто не понял, что здесь только жилые поме-

щения, без санузла?

- Благодарю за гостеприимство! – вежливоотреагировал Матвей. – И прошу прощения, что невольно доставил вам беспокойство – я здесь по долгу службы, а не из прихоти.

Ей снова стало стыдно.

- Если вас что-то не устраивает, то я могу предложить вам другой вариант: на втором этаже есть пара свободных комнат, - покраснев, пробормотала она.

- Нет-нет, спасибо! - Макаров ещё раз огляделся. – Первый этаж, близко к входу и кухне: меня всё устраивает!

- Хорошо, - выдохнула Лиза, чувствуя, как у неё горят щёки. – Ужин у нас в семь, у вас есть время освоиться и разложить вещи. Располагайтесь!

И в этот момент Матвей вдруг снова ей подмигнул.

Елизавета насторожилась: он показывает, что не обиделся или продолжает намекать на... объединение?

«Однако, нахал! Но с комнатами я, конечно, переборщи-ла...», - про себя.

И вслух, обращаясь к гостю:

- Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда можете обратиться ко мне или любому свободному работнику моего дома. Отдыхайте!

А потом, умирая от желания остаться, медленно пошла в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

- Елизавета Сергеевна, - окликнул её Матвей, когда Лиза была на половине пути. – Вы позволите мне подняться к вам?

Примерно через полчаса – нам надо поговорить.

Лиза мысленно ахнула: «Он с ума сошёл? Что о нас подумают??»

Но Макаров уже и сам понял, сколь двусмысленно прозвучал его вопрос, поэтому поспешил добавить:

- Это по поводу завещания Николая Романовича. Он оставил кое-какие указания, я обязан вас с ними познакомить. И чем скорее, тем лучше.

- Хорошо, - с облегчением произнесла Лиза.

И обратилась уже к горничной, которая продолжала стоять рядом с МММ и с интересом наблюдать за происходящим:

- Татьяна, через полчаса проводи, пожалуйста, господина поверенного в кабинет дедушки. Я уже буду там.

Сказала это и продолжила восхождение.

То ли от волнения, то ли от усталости, ноги плохо слушались, а по спине пробежал табунок мурашек.

Желая избавиться от зуда, Лиза повела лопатками, но неприятное ощущение не прошло.

Тогда она поддалась порыву, обернулась и увидела, что Макаров стоит в дверном проёме и не сводит с неё глаз.

Их взгляды пересеклись.

Ощущение мурашек пропало, но взамен него по спине пробежал холодок.

Лиза смотрела на мужчину и не могла избавиться от чувства, что скоро произойдёт нечто важное. Что-то такое, что

круто изменит её жизнь.

А потом Матвей медленно отступил вглубь комнаты и закрыл перед собой дверь.

«Наваждение какое-то!» – подумала она.

И вместо спальни отправилась в кабинет.

«Полчаса пролетят быстро, зачем туда-сюда ходить? Ну и что, что недалеко, всё равно лучше провести время в покое. Хоть с мыслями соберусь и нервы успокою!»

Но вместо безмятежной медитации она все тридцать минут перебирала в памяти разговор с Матвеем, вспоминала выражение его глаз, интонации и мимику, досадуя, что не владеет способностями и навыками профайлера*.

Деликатный стук в дверь и голос горничной застали её врасплох.

- Елизавета Сергеевна, к вам поверенный!

- Д-да, конечно, - с запинкой отозвалась она.

И, повернувшись к входу, постаралась придать лицу нейтральное выражение. Дверь распахнулась, явив МММ и его сопровождающую.

- Проходите, Матвей Михайлович! – произнесла Лиза. – Татьяна, спасибо. Можешь идти по своим делам.

- Не хотите чаю? Я принесу, - предложила горничная.

Лиза вопросительно посмотрела на юрисконсульта.

- Нет, не нужно. Не хочу перебивать аппетит перед ужином, - ответил Макаров и обезоруживающе улыбнулся.

Она в очередной раз поразилась, насколько ему идёт улыбка! И тут же себя одёрнула – что за неуместное любование?

- Таня, нам пока ничего не нужно, - мягко произнесла девушка, обращаясь к прислуге. – Ступай.

Та кивнула и сразу ушла, прикрыв за собой дверь. А Лиза так и продолжала таращиться на гостя, пытаясь настроиться на деловой лад.

Получалось плохо.

- Елизавета Сергеевна, я не задержу вас дольше пятнадцати минут, - неверно истолковав возникшую паузу, поспешил успокоить Матвей. – Николай Романович оставил мне инструкции, и я хотел бы для себя прояснить один момент.

Елизавета опомнилась и простёрла руку, приглашая его выбрать себе посадочное место.

- Уф, - выдохнул мужчина, - спасибо! За весь сегодняшний день я присел дважды – когда ждал вас в кафе, и когда мы с вами заехали пообедать. В остальное время бегал, как савраска**...

- А автомобилем управляли тоже стоя? – не удержалась она от шпильки.

- Это не считается, - махнул рукой Матвей, - ведь за рулём не расслабишься. Наоборот, ответственность за вашу благополучную доставку вынуждала меня напрягаться ещё больше.

И через мгновение, вновь став серьёзным, вполголоса до-

бавил:

- Мы можем говорить спокойно? Тут нет, - и он показательно обвёл кабинет глазами,

- Камеры, жучков? – Лиза фыркнула. – Первое есть, но пишется только картинка.

Она немного лукавила – лично сама десять минут назад перенастроила камеру, отключив звук, чтобы та в момент беседы с юрисконсультантом записывала одно изображение.

- При этом доступ к записи имею только я и начальник безопасности. А второго нет и быть не может – кому захочется за мной шпионить? – добавила через короткую паузу.

- Ну не скажите! – начал было Макаров, но заметил, как посмурнело лицо собеседницы, и развивать тему передумал. – Хорошо, тогда приступим.

А затем сходу огорошил:

- Елизавета Сергеевна, скажите честно, почему вы вышли замуж за Олега Левина?

- Простите, но каким боком это вас касается? – мгновенно ошетинулась девушка.

- Самым прямым. Понимаете, Николай Романович оставил инструкции, но как я буду их выполнять, если у вас уже сейчас в семье чёрте что происходит? Если ваш супруг, простите меня, в свадебное путешествие взял свою любовницу, а законную жену бросил в чужой стране фактически одну? Я не понимаю, как мне на это реагировать. Вернее, понимаю – Николай Романович оставил исчерпывающие указания, но

прежде чем им следовать я обязан разобраться!

Лиза мысленно высказала всё, что думает про инициативу Жарова, заодно попеняв дедушке на вмешательство в её жизнь. Но вслух, конечно же, произнесла совсем другое.

- Если бы мы случайно, - выделила Лиза голосом, - не встретились с вами на Мальдивах, то вы даже не подумали бы, что у нас с Олегом какие-то необычные отношения. Почему вы не можете сделать вид, будто ничего не видели? Постарайтесь забыть, что мы познакомились в Мале и спокойно выполняйте свою работу. Мой брак никого, кроме нас с Олегом, не касается.

- Лиза, просто ответьте – почему вы вышли замуж за этого мужчину? Он вас заставил? Он вас шантажирует?

- Что? – на мгновение растерялась она. – Господи, зачем вы лезете, куда никто не просит?! Повторяю – я ничего вам объяснять не собираюсь! И вообще, как мне кажется, вам уже пора. Выход – вон там!

- Хорошо. Вы правы – уже не важно, почему вы вышли за Левина замуж, да и не моё это дело. Но ответьте мне, ради бога – почему вы до сих пор остаетесь его женой? Вы молодая, красивая, умная и самодостаточная девушка. Ко всему прочему, финансово от мужа не зависимая, скорее, наоборот. Так почему вы продолжаете эти токсичные отношения? Чем он вас держит, Лиза? Точно не любовью...

И тут она не на шутку испугалась, что ещё немного и настырный юрист докопается до заключённого между ней и

Олегом договора. Нет, формально она ничего криминального не совершила, но сама мысль, что о подоплёке её брака станет известно кому-то ещё, приводила Лизу в ужас.

Она не сможет доказать, что по сути предала деда, обещав отдать холдинг в чужие руки. И плевать, что она сделала это ради жизни и здоровья самого дедушки! Разумеется, Левин будет всё отрицать, и тогда она предстанет перед всеми в виде влюблённой и отвергнутой идиотки. Дуры, которая попыталась купить себе мужа, пожертвовав ему дело всей жизни Николая Рузанова.

И стоит этой информации попасть в массы, как журналисты, почувствовав запах сенсации и скандала, налетят на неё стаей. И как поведёт себя Олег, остаётся только догадываться. Уж точно не возьмёт вину на себя! Скорее, постарается поглубже закопать ставшую обузой жену, плюс по договору ей придётся выплатить ему внушительную неустойку...

Нет-нет, об этой постыдной тайне никто даже подозревать не должен!

- Боже, вы перечитали детективов, – в отчаянии воскликнула она, вставая, – и даже не допускаете, что у меня к Олегу могут быть настоящие чувства?

«Самые что ни на есть настоящие – ненависть и презрение!», - промелькнуло у Лизы в голове.

В то время как её несло дальше:

- Напридумывали себе небылиц, а я... Просто я люблю мужа! Поэтому вышла за него замуж и не собираюсь разво-

диться, вам это ясно?

- Ясно, - тихим голосом ответил Матвей, в свою очередь поднимаясь на ноги. – Но простите, Лиза, не верю! Вы ведёте себя совсем не как влюблённая и любящая. Про Олега Дмитриевича и говорить нечего – если у него и есть чувства, то точно не к жене.

- Да вам-то какое до этого дело?! - её трясло.

- Лиза... Елизавета Сергеевна, - взмолился Макаров. – Простите, я не собирался вас оскорблять, но Николай Романович чётко очертил мои обязанности! Вы правы: если бы не Мальдивы, я не скоро узнал бы – если бы вообще узнал – что супруг наставляет вам рога. Но теперь я не вправе закрывать на это глаза! Если вы под давлением или шантажом, мой долг помочь вам от них избавиться!

- Идите уже прочь! Вас в дверь, вы – в окно, - от стыда и страха у неё перехватило дыхание. – Меня в моём браке всё устраивает! У нас прекрасные отношения, и я люблю мужа, что бы вы там себе не напридумывали!

- Любите? – мрачно переспросил Матвей.

- Да! – с вызовом ответила она. – И если вы сейчас же не покинете мой дом, я вызову поли...

Макаров одним движением отшвырнул от себя стул, шагнул к Елизавете и, крепко обхватив её плечи руками, накрыл её губы своими...

**профайлер – это специалист, который вычисляет ложь*

и предугадывает поведение людей по вербальным и невербальным признакам

***«Бегать как Савраска» — фразеологизм, который означает двигаться в бешеном ритме, параллельно выполняя множество дел.*

Глава 9

Олег вышел из юридической конторы и первым делом достал сотовый. Карина отозвалась мгновенно, словно сидела и ждала звонка.

Хотя – почему «словно»? Его девочка именно это и делала – ждала и переживала.

- Кариша, я освободился и еду к тебе.

- Уже?! Едешь прямо сейчас? – с запинкой произнесла любимая. – Прости, я не дома. Думала, что вы долго прозаседаете и чтобы убить время отправилась в СПА. Понимаешь, я себе места не находила...

- А прерваться и уйти ты не можешь?

- Не могу, котик, - он заметил, как дрогнул её голос, - мне уже начали процедуры. Но через три часа я буду вся твоя – чистая, сияющая, вкусно пахнущая и очень, очень голодная!

- Ладно, заеду, как договаривались – в полдень, - он не скрывал своего разочарования.

- Тогда ты на работу? – Карина поспешно перевела тему.

- Нет, поеду на Чистые, в Лизкину квартиру. Ещё до Мальдив собирался проверить, в каком она состоянии, но не доехал. А ключи так у меня и болтаются.

- Оу! И... что там за квартира? – заинтересовал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.